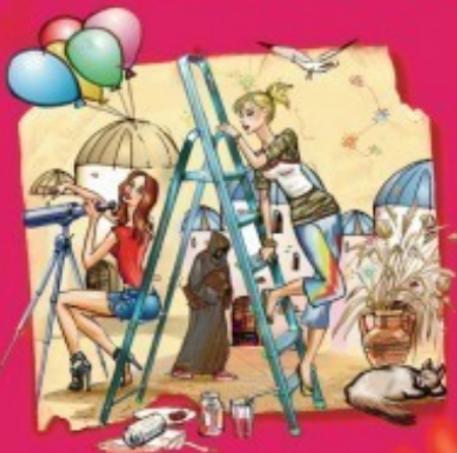

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

17
Полюблю
и отравлю

Дарья Александровна Калинина
Полюблю и отравлю
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=314832
Полюблю и отравлю: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41437-6

Аннотация

У соседей Киры и Леси сплошные неприятности: то старший сын в аварию попадет, то младшая дочь отравится, то пожар вспыхнет. Да и сама семейка Кулебякиных какая-то странная. Нет, на первый взгляд милейшие люди! А копнешь поглубже... И деньги у них явно водятся, причем не маленькие, а живут бедно. Вот Кира и Леся и решили по-соседски помочь разобраться, в чем причина проблем. А едва начали вникать, пожалели: беды Кулебякиных не только не закончились, но стали еще более ужасными!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	48
Глава 4	70
Глава 5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Дарья Калинина

Полюблю и отравлю

Глава 1

Когда ваш день начинается с громких криков, топота, беготни за окном и тревожного рева сирен неподалеку – жди неприятностей. Это правило Леся за последний месяц изучила очень хорошо. Уже не раз и не два у их соседей – большой и очень дружной семьи Кулебякиных – случались трагедии с вызовом пожарной, «скорой», а то и милицейских бригад.

Такие хорошие люди страдали от всевозможных напастей. Словно небо разверзлось и теперь сыпало на головы Кулебякиных одни беды и злосчастья. То пищевое отравление, то угарный газ, то авария. Слава богу, пока все Кулебякины, включая их старую бабушку, оставались живы. Но сколько так еще могло продолжаться? Все в поселке уже начали судачить о том, что над домом Кулебякиных нависло какое-то страшное проклятие.

- Точно их кто-то сглазил! Ведь жили себе люди, не тужили. И вдруг стало на них сыпаться!
- Ну что ты? Какой еще сглаз?
- Точно сглазили! Потому что не может такого быть, что-

бы на ровном месте у людей за один месяц и сын бы угодил в автомобильную катастрофу, и дом бы горел, и бабушка чуть на тот свет не отправилась, и младшенькая их девочка разве что чудом уцелела и не отравилась.

Эту фразу произнесла Кира, которая стояла рядом с подругой и тоже наблюдала за тем, как пожарные ловко справляются с языками пламени, уже охватившего пристройку в доме Кулебякиных. Но ее подруга Леся с ней не согласилась:

– Сглаз и порча – это все выдумки.

– Не скажи. Недаром ведь наши предки в них верили.

– Наши предки вообще во многое верили. Например, в то, что гром и молнии мечет бог Перун, когда гневается. И убивает ими тоже он, а вовсе не электричество.

– А ты разве в глубине души так не думаешь?

– Что? – изумилась Леся.

– Ну, что в мире в самом деле есть некая высшая сила, которая и управляет грозой, и цунами, и прочими стихийными бедствиями? И возможно, что та сила, которой досталась территория древней Руси, так и звалась – Перун.

– Ой, не начинай, пожалуйста! Что, по-твоему, это Перун поджег дом Кулебякиных? Молнией?

– Нет, конечно!

И не успела Леся обрадоваться легкой победе, как Кира прибавила:

– Дом изнутри загорелся. При чем тут Перун? Его кто-то из самих Кулебякиных поджег. Или их гости.

– Скажешь тоже! Зачем им свой собственный дом поджигать? Это просто несчастный случай!

– Четвертый за месяц?

Права оказалась Кира. Когда пожарные закончили тушить огонь, по еще мокрым головешкам, в которые превратилась хорошенькая летняя пристройка Кулебякиных, где они праздновали все свои праздники, устраивали шашлыки и барбекю, заспешили деловитые люди в костюмах.

– Страховые агенты, – шепотом произнесла Леся, которая, как многие современные люди, испытывала суеверный страх не перед молнией, а именно перед такими людьми в костюмах. – Ищут, где был поджег. И как он произошел.

Интерес страховых компаний к семье Кулебякиных можно было понять очень легко. За последний месяц это был уже четвертый страховой случай в семье. И конечно, страховые компании совершенно не устраивали такие частые выплаты. Прежде-то эта семья числилась у них в списке лучших клиентов. Каждый в семье Кулебякиных был застрахован, включая младших детей. Поэтому полисов покупалось много, а выплат по ним страховикам почти что никаких платить не приходилось. И вот в одночасье все вдруг поменялось.

– Раньше-то разве что старшему мальчишке в прошлом году в школе в голову кинули ранцем, да и то он умудрился увернуться, и дело закончилось лишь фингалом под глазом.

За фингал страховщики выплатили несколько тысяч рублей и мысленно потирали жадные ручки, ведь Кулебякины

за полисы заплатили им в десятки раз больше.

И вот теперь для страховщиков наступили черные дни. Аккуратные Кулебякины не забывали приглашать их на все несчастные случаи, которые происходили в их доме. И Кира с Лесей уже устали видеть черную «Ауди» страховщиков и их вытянувшиеся в немой тоске лица.

Пожар потушили, и стоять у окна стало девушкам совсем неинтересно. Поэтому подруги вышли на улицу и тут же на-ткнулись на Виктора – одного из страховых агентов. С Витей подруги уже познакомились и даже успели немного пофлиртовать с парнем. Не потому, что он им так уж сильно понравился, а просто так, машинально.

Вот и сегодня Кира подмигнула парню, а Леся ему зазывно улыбнулась и повела плечиком. Сделали девушки это чисто из жалости, чтобы подсластить парню горькую пилюлю. Очень уж печальным он выглядел и в этот, и в прошлый раз.

Сегодня Виктор был и вовсе мрачнее тучи.

– Начальство меня точно уволит! – воскликнул он при виде подруг.

– Привет! Давно не виделись. И что сегодня произошло? – спросила у парня Кира.

– Что, что! Пожар!

– Это мы и сами видим. А кто виноват?

– Пожарные говорят, что рванул баллон с газом, – угрюмо произнес Виктор. – Уму непостижимо, как он умудрился рвануть! Еще счастье, что вся семья в этот момент ушла в

другую часть дома, потому что там у них младший ребенок стремянку на себя перевернул.

– Максимка! – всплеснула руками Леся. – Он жив?

– Живехонек. И скажу я вам, парень просто волшебник. И сам не пострадал, не считая синяка на коленке. Да еще и спас всю свою семью! Не переверни он эту штуковину и не наделай шуму, родители бы и не подумали к нему мчаться всем табором. А так и они сами, и гости – все уцелели!

Что же, оставалось только порадоваться за Кулебякиных. Живы, и то уже хорошо. А сделать новую пристройку для барбекю – это пара пустяков. Были бы деньги и желание.

– Не понимаю, что происходит, – потер рукой вспотевший лоб Виктор. – Такая хорошая семья, и что на них все время валится и валится?

– Вы подозреваете мошенничество?

– Не похожи они на тех, кто дурит голову с целью добиться от страховых компаний громадных выплат за несуществующие травмы, – признался Виктор. – Все их беды, что называется, налицо. Включая и автомобильную аварию, и сегодняшний пожар. Такое ведь не изобразишь понарошку.

Но в этот момент Виктора позвали, и он поспешил на зов начальства. А подружки увидели в толпе Сергея Кулебякина и направились к нему.

Вообще в доме Кулебякиных крутилось так много народу, что подружки до сих пор знали по имени далеко не всех. Кулебякины вселились в соседний дом уже почти год назад.

Но подружки пока что знали только старших сыновей Сергея и Андрея, их мать с отцом, а также трех младших детей – Семена, Анечку и Максимку.

Трое младших были общими детьми у Натальи Викторовны и Алексея Борисовича. А вот старшие сыновья – Сергей и Андрей – были у них от прежних браков. Десять лет назад Алексей Борисович потерял свою жену, а Наталья Викторовна соответственно мужа. Потом они познакомились друг с другом, понравились, сыграли скромную свадьбу и с тех пор стали жить все вместе. В браке у них родилось трое детей. Семену было девять. Анечке шесть. А Максимка едва вылез из памперсов.

Казалось бы, старшие братья должны были испытывать чувство ревности к младшим, а также друг к другу. Но нет, странное дело, такого между ними не происходило. В семье Кулебякиных любви хватало на всех. И старшие трогательно заботились о младших, а те, в свою очередь, платили им горячей любовью и угощали самым дорогим – специально припрятанными по карманам полурастаявшими сладостями.

Имелась в семье также и бабушка. Приехала она около полугода назад или даже чуть меньше. Где она жила раньше, подружки как-то не расспрашивали. Но старушка была одно сплошное очарование. Милая, улыбчивая, она умела разве-селить даже плаксу Анечку и справиться с бойким Максимкой, который как раз был в том возрасте, когда детям все страшно интересно и ничего не страшно.

Одним словом, Селестра Андреевна была настоящей палочкой-выручалочкой. Остроумной, веселой и с прекрасным легким характером. Она просто не умела обижаться. И дружелюбная – приветливая улыбка не сходила с ее лица круглые сутки.

– Наверное, она даже спит улыбаясь, – бурчала на бабушку Кулебякиных Леся, которая единственная, бог весть почему, недолюбливала Селестру.

– Почему ты вечно на нее ворчишь?

– Сама не понимаю, в чем дело. Просто не люблю слишком уж положительных людей. Обязательно выяснится, что они скрывают под маской напускного добродушия какой-нибудь ужасный порок.

– Ты просто ей завидуешь, – говорила в ответ Кира и была не так уж далека от истины. – Потому что Селестру все любят и восхищаются ею. И есть за что.

Селестра Андреевна, даром что звалась бабушкой, была еще дамой совсем не старой. Она только в прошлом году вышла на заслуженную пенсию. Видимо, тяжелой физической работой эта почтенная дама себя никогда не изнуряла, потому что в свои пятьдесят с хвостиком выглядела лет на сорок пять. И при этом лучилась таким здоровьем и энергией, что впору было позавидовать и молодым. Что Леся потихоньку от всех и делала.

– Сильно сомневаюсь, что я в ее годы буду так прекрасно выглядеть, – бурчала она. – Если вообще доживу. Вот ты мне

скажи, как она умудряется так превосходно выглядеть в ее годы?

Кира не знала. Да ее вообще не слишком интересовала Селестра Андреевна. Кира дружила со старшими братьями Сергеем и Андреем. Молодым людям исполнилось по двадцать два года. Они оба еще учились. И в женихи они, конечно, Кире не очень-то годились. Нос, как говорится, не дорос. Но Кира не стеснялась и в период временного отсутствия более подходящих кандидатов использовала братьев в качестве грубой физической силы.

Они и холодильник подругам в дом затаскивали, и мебель им переставляли. А когда у Киры пробило колесо, первым, кому она позвонила, был Андрей, а потом Сергей. И только уяснив, что прождать обоих братьев она может на дороге очень и очень долго – они были на занятиях, – Кира смирилась и приняла помощь какого-то проезжающего мимо джентльмена.

Вообще-то подруги любили бывать у Кулебякиных. Наталья Викторовна прекрасно готовила и была хлебосольной хозяйкой. А подруги, что греха таить, за неимением настоящего мужчины в доме частенько грешили тем, что питались всухомятку, перебиваясь салатиками да бутербродиками и лентясь готовить себе полноценный обед с первым, вторым и компотом.

А вот Наталья Викторовна не ленилась. И из ее дома, вполне оправдывая фамилию хозяев, почти каждый день до-

носился аромат свежей выпечки и горячих пирогов с мясом, луком и другими начинками.

Впрочем, так было до недавнего времени. До тех пор, пока на семью Кулебякиных не повалились все эти беды и несчастья. Тут уж Наталье Викторовне стало не до пирогов, она только и делала, что моталась по больницам, навещая своих, и добивалась от страховщиков правильных выплат.

К счастью, как уже говорилось, никто из членов семьи не погиб. Но только потому, что провидение, насылая на Кулебякиных все эти несчастья, таинственным образом делало так, что ни одна беда не привела к самому страшному.

– Вот и сегодняшний пожар не стал катастрофой для нас всех только чудом! – тоскливо глядя перед собой, говорила Наталья Викторовна.

Кира с Лесей сами позвали семью погорельцев к себе в гости, чтобы отплатить за многочисленные съеденные у Натальи Викторовны пироги и, в свою очередь, накормить сегодня соседей горячим обедом. Приглашение их было с благодарностью принято, и все Кулебякины явились к подругам.

Девушки были этому визиту только рады. Во-первых, им было приятно хоть чем-то помочь симпатичным им людям. А во-вторых, они не оставляли надежды получше распробовать Кулебякиных о том, что же все-таки произошло у них в доме.

– Спасибо, что позвали. Сама-то я ничего не в состоянии делать. Гости наши разъехались, а у меня из рук прямо все

валится.

– И не удивительно.

– Ведь вы все сегодня могли погибнуть в огне!

– И не говорите, девочки, – вздохнула женщина. – Как подумаю об этом, так прямо мороз по коже!

– Бабахнуло очень громко. Что сказали пожарники?

– Взрыв бытового газа! И ведь говорила же я Алексею, чтобы он не хранил этот баллон с газом у нас в пристройке. Зачем он там был нужен? Готовила я все равно всегда на кухне в доме. А в пристройке мы только шашлыки жарили. Так для этого у мужа специальный закрытый очаг был сделан. С вытяжкой, стопроцентно безопасный.

– А газ? Зачем там хранился газ?

– А газ муж притащил, думал, что я там в пристройке буду обеда готовить. Не понимает, бедный, что кроме плиты и газа для приготовления обеда нужна еще тысяча вещей. И кастрюли, и специи, и посуда, и продукты, и половники, и ложки, и поварешки. А где их хранить? Значит, нужно принести и холодильник, и шкаф для посуды. А если готовить, то нужно одновременно всегда что-то и сполоснуть. Значит, нужно провести воду, организовать слив, поставить мойку. А свободного места в пристройке и без того было немного. Так что мне было гораздо удобнее готовить у себя в кухне, где все давно организовано, а потом уже переносить в пристройку к нашим гостям готовые блюда.

– И газ, выходит, стоял без дела?

– Да, – подтвердила Наталья Викторовна. – Но все-таки понять не могу, с чего вдруг он рванул? Ведь баллон был совсем новый. И мы им почти что не пользовались.

Это была загадка. Но таких загадок жизнь за последнее время семье Кулебякиных подбрасывала великое множество.

– Беды на нас так и сыпятся. Сначала Сергей в аварию угодил. Да так, что тоже чудом жив остался.

– Да, мы помним. Машина всмятку, а он в последний момент умудрился из машины выскочить. Если бы внутри остался, наверняка бы погиб. А так только руку сломал и синяков да шишек себе наставил. Я потом со страховщиками виделась и машину его тоже видела. В ней жизненного пространства просто не осталось! Не выпрыгни Сергей, сейчас бы уже лежал на кладбище!

И, пригорюнившись, женщина продолжала вспоминать миновавшие их беды.

– Потом Анечка чуть не отравилась. Желчи глотнула. И откуда у нас в доме эта гадость взялась? До сих пор в толк не возьму! Вроде бы говорят, ею больные суставы намазывают, лечатся. Может быть, от старых хозяев осталась? Но кому пришла в голову дикая идея перелить яд в баночку из-под йогурта? Конечно, ребенок не разобрался и глотнул.

Анечка тоже лежала в больнице. И какое-то время врачи даже опасались за ее жизнь. Желчь при принятии ее внутрь в больших дозах – штука опасная. Но, к счастью, Анечка во-

время сообразила, что «йогурт» какой-то нехороший, испорченный. И, не будучи слишком уж хорошо воспитанной девочкой, просто выплюнула его на пол.

– Вот лишнее доказательство тому, что хорошее воспитание не только вредит, но и может стать смертельно опасной штукой!

– Врачи сказали, что нам сказочно повезло. Глотни Анечка побольше, не видать бы нам нашей девочки.

– А мы еще видели, как вашу бабушку в больницу увозили.

– Да! Еще и Селестра отравилась! Тоже очень странный случай, знаете ли. Вроде бы в здравом уме она у нас, а лекарства перепутала! Приняла вместо безобидной пищевой добавки целых десять таблеток сильного болеутоляющего. Неудивительно, что ей худо стало. Врачи тоже чудом ее откачали. Я Селестру в больнице навещала, она мне клялась и божилась, что таблетки перепутать не могла. Что с головой у нее все в порядке. И что пищевая добавка с микроцеллюлозой, которую она пила обычно перед едой в целях поддержания правильного веса, была в простых бумажных бластерах. А болеутоляющее у нее хранилось в пластиковой баночке со специальной крышечкой с защитой от детей. Не могла она перепутать два таких разных лекарства! А раз так, значит, их кто-то специально подменил!

– Кто же? – удивилась Леся.

– Вот в том-то и вопрос, кто, – отозвалась Наталья Викто-

ровна и снова погрузилась в мрачные раздумья.

За это время подруги успели приготовить на скорую руку обед на всю семью Кулебякиных. К счастью, мясо для шашлыка уцелело, и со вторым блюдом голову ломать не пришлось. Кулебякины его принесли с собой. И подруги просто нажарили шашлык с луком на огромной жаровне и отдельно нажарили картошки и настругали летнего салата из помидоров и огурцов. А на первое приготовили суп с зеленым щавелем и заправили его сметаной.

– Все у вас очень вкусно, – оценила Наталья Викторовна старания подруг. – Но только что-то у меня совсем аппетита нету.

Она была единственной, кто пожаловался на отсутствие аппетита. Остальные Кулебякины, и стар и млад, наворачивали обед за обе щеки. В семье Кулебякиных все любили покушать. Может быть, потому они и выглядели такими счастливыми.

– А ты, мама, что такая кислая? – обратился к мачехе Андрей. – Радоваться надо, а не грустить. Нам в очередной раз крупно повезло!

– Да уж, повезло! Скажешь тоже!

– Конечно, повезло! – настаивал парень. – Мы все целы и невредимы. Спасибо Максимке и бабушке Селестре.

– За Максимку!

– За бабушку!

Все выпили красного вина, которое отлично подходило

к шашлыку, и развеселились еще больше. Гости принялись вспоминать, кто где был, когда прозвучал взрыв. И что они все в этот момент делали. Одна только Наталья Викторовна не участвовала в общем разговоре. Поманив Киру с Лесей за собой, она перешла от стола в соседнюю комнату.

Там Наталья Викторовна усадила подруг рядом с собой и, наклонившись к ним, прошептала:

– Девочки! У нашей семьи завелся враг!

Голос ее, когда она произносила эти слова, был до того трагическим, что подруги даже не нашли, что возразить.

– А почему вы так думаете? – наконец прошептала Леся.

– Разве это не очевидно? Жили мы себе, не тужили. Особых денег не имели, но и бед не знали. И вдруг бац, бац, бац! Одна беда за другой!

– Обычно так и бывает. Недаром в народе говорят, пришла беда – отворяй ворота.

– Нет, – покачала головой Наталья Викторовна. – Я чувствую, над нашей семьей нависла ужасная опасность! Кто-то задался целью извести нас всех! Целиком и полностью! Ни старуху не пожалеет, ни малышню! И этот кто-то находится совсем рядом! Он следит за каждым нашим шагом и он... Он даже вхож в наш дом!

– А это вы с чего взяли?

– Все эти несчастья... – начала Наталья, но запнулась.

Ее заминкой немедленно воспользовалась Кира и сказала:

– У машины вашего сына были испорчены тормоза. Их

могли испортить где угодно, не обязательно у вас дома.

– Но Сергей ехал из дома в город, когда произошла авария.

– Все равно. Тормоза могли только слегка подпортить. И некоторое время он еще спокойно ездил на них. И лишь потом произошла катастрофа.

– Хорошо. Допустим. Но таблетки Селестры! Их невозможно было подменить на расстоянии. И кто мог налить желчь в стаканчик из-под йогурта? На расстоянии такое сделать тоже невозможно. Это должен был совершить человек, который бывал или даже, возможно, бывает в нашем доме! И взрыв газа! Уверена, что это тоже дело рук все того же злодея!

– И на кого вы думаете?

– Сегодня и в прошлые разы у нас было много гостей, – зашептала Наталья Викторовна. – Все они – наши давние друзья. И я даже боюсь подумать на кого-либо из них. Но увы! Приходится признать, что именно среди них, среди наших друзей, и затесался наш враг!

И, устремив на подруг умоляющий взгляд, Наталья Викторовна внезапно воскликнула:

– Девочки! Умоляю вас! Помогите мне!

– Но что мы можем?

– Вычислите мерзавца! Выведите на чистую воду негодяя!

– Мы? – удивились подруги.

– Да! Да! – энергично закивала Наталья. – Именно вы!

– Но мы...

– Ничего не говорите! – перебила их Наталья Викторовна. – Всем в поселке известно, какие вы знаменитые сыщицы! Вы расследовали уже не одно дело. И всегда успешно!

– Но мы не профессионалы. Вам лучше нанять настоящего детектива.

– Нет, нет, – запротестовала женщина. – Это вызовет подозрения! И враг, а я уверена, он следит за каждым нашим шагом, может затаиться! Нет, я все продумала, прежде чем обратиться к вам со своей просьбой! Чужой человек тут больше навредит, чем поможет. А вы... Вы – наши соседки. Живете рядом, часто у нас бываете. Ваше присутствие в нашем доме не вызовет ни у кого ненужных вопросов и подозрений.

– Ну, не знаем. Как-то это... А что мы должны делать?

– Следите! Наблюдайте! Вы же обе такие умницы! У вас обязательно получится вычислить злодея!

В словах Натальи Викторовны звучала такая уверенность в силах подруг, что они не посмели отказать ей. Как-то это было бы не по-соседски. Наталья сделала для них столько хорошего. И теперь, когда она оказалась в беде, святой долго подруг помочь бедной женщине.

И Кира спросила:

– У вас есть какие-то конкретные подозреваемые? Ну, вы сказали, что у вас бывает много народу.

– Нет, – печально произнесла женщина. – Как я могу ко-

го-то подозревать? Это же все наши друзья! Люди, с которыми мы общаемся долгие годы. Но понимаете, в чем дело... Я смотрю на них через розовые очки. А у вас, девочки, не связано с этими людьми никаких общих воспоминаний и приятных иллюзий. Возможно, вы скорей разглядите среди них мерзавца.

И, умоляюще взглянув на девушек, Наталья Викторовна воскликнула:

– Ну как? Попробуете? Очень вас прошу!

Девушки переглянулись между собой.

– Конечно, попробовать мы можем, – нерешительно произнесла Кира.

– Но за результат не ручаемся, – добавила Леся.

– Ой, спасибо вам!

– Все же, если у вас есть такие ужасные подозрения, лучше обратиться за помощью к профессионалам.

– Ах, нет! Что вы! Никаких посторонних! Дело очень щекотливое. Тут нужна полная конфиденциальность. Если кто-нибудь из моих друзей узнает, что я заподозрила его или кого-то из нашей компании в совершении этих покушений на жизнь и здоровье моих близких... Меня ославят сумасшедшей!

И Наталья Викторовна, видимо, сочтя, что согласие подруг формально ею уже получено, принялась перечислять людей, которые были сегодня у них в доме:

– Во-первых, чета Тимошенко! Муж и жена. Валерий и

Клавдия. Валера связан с моим мужем по бизнесу.

– А чем занимается ваш муж?

Этот вопрос вызвал у Натальи секундное замешательство, но затем она быстро сказала:

– Мой муж занимается поставками морозильного оборудования, а у Валеры сеть крупных продуктовых магазинов. Муж обеспечивает его холодильниками.

– Ясно. А Клавдия?

– Клавдия не работает, сидит дома и как личность ровным счетом ничего из себя не представляет.

– То есть своих собственных денег у нее нет? – расшифровала Леся слова соседки.

– Совершенно верно. Она вообще не местная. Клавдия приехала в наш город из какой-то деревни в Архангельской области. Наверное, это жуткая дыра, потому что от Клавдии так и веет провинцией. Но она во всем слушается Валеру, смотрит ему в рот и собственного мнения ни по одному вопросу не имеет.

– Вы ее недолюбливаете?

– А за что мне ее любить? Наглая выскочка!

Судя по вызывающему тону Натальи Викторовны, причина ее неприязни была куда глубже, чем простое неодобрение выбора своего друга. Но подруги решили оставить этот вопрос на будущее и попытаться разобраться в нем, когда сами познакомятся с этой Клавдией.

– Потом к нам приезжали Вера и Владимир. Брат и сест-

ра. Вера – это моя давняя подруга. А Владимир... Он всегда ездит с Верой.

Больше Наталья Викторовна ничего не прибавила, сочтя, что такое странное поведение брата в комментариях не нуждается. Подруги сами для себя решили, что Владимир живет на содержании своей сестры. Отсюда и его видимая покорность ее прихотям.

– И, наконец, последняя пара, – продолжила говорить Наталья. – Верней, они не пара вовсе. Познакомились сегодня у нас в гостях. Танечка Фишкина и Сережа Лапкин. Сережа – это племянник моего мужа. А Танечка... Танечка моя дальняя родственница. Собственно говоря, весь этот сегодняшний сейшн мы затевали ради того, чтобы познакомить этих двоих.

– Сосватать? – уточнила Кира.

– Ну да. Мы надеялись, что они понравятся друг другу. Но, судя по всему, этого не произошло. Едва поздоровавшись, они разошлись в разные углы. И интереса друг к другу не проявляли. А потом еще этот взрыв... Одним словом, сами понимаете, знакомство получилось неудачным.

– Это все, кто были у вас в гостях?

– Все.

– И что вы можете сказать об этих людях?

– Это наши друзья, – развела руками Наталья Викторовна. – И честное слово, мне в голову не может прийти, кто из них мог желать нам зла.

– Понятно. Но хоть что-нибудь вы про них можете нам рассказать?

– Давайте вы лучше сами сделаете свои выводы, – предложила Наталья Викторовна. – Я буду знакомить вас с ними по одному. И вы сумеете понять, кто из них кто.

Подруги переглянулись. Согласиться? Отказаться? В принципе, у них и своих дел предостаточно. Это новое расследование им совсем ни к селу ни к городу. Но с другой стороны, отказывать соседям в дружеской услуге – это очень плохая практика. Никогда не знаешь, когда тебе, в свою очередь, понадобится от них помощь.

– Хорошо, – произнесла Кира. – Мы посмотрим.

– Но будем надеяться, что враг вам только кажется, – оптимистично добавила Леся. – И все ваши друзья окажутся милыми и порядочными людьми.

Наталья Викторовна промолчала и лишь отрицательно покачала головой. Оптимизма Леси она явно не разделяла.

Глава 2

Знакомство с друзьями Кулебякиных для подруг началось с Веры и Владимира Бабаевых. Брата и сестры. С первого же взгляда становилось понятным, кто у них верховодит в семье. Маленькая и подвижная, сухощавая Вера однозначно вертела своим рослым, но каким-то вялым и неуклюжим братцем.

Она напоминала юркую и деловитую лисичку, которая нигде не пропадет, из любой неприятности вывернется и еще курочку в зубах домой принесет. А братец ее напоминал неповоротливого и тяжеловесного медведя, еще не пришедшего в себя после долгой зимней спячки.

С первого взгляда подругам показалось, что Вера использует брата в качестве телохранителя и грузчика, когда нужно было донести тяжелые сумки с покупками или передвинуть что-то из мебели. Во всяком случае, едва приехав, она тут же выскочила из машины и воскликнула, обращаясь к Кулебякиным:

– Ну, дорогие мои! Я все привезла, как и обещала! Вовка, выгружай!

И Вовка принялся покорно выгружать из багажника машины раскладные стульчики, кресла и шезлонги. Следом за ними, к удивлению подруг, последовали два ярких зонта наподобие тех, которые устанавливают за столиками в летних

кафе. А также несколько кульков, предназначение которых для подруг вначале осталось неясным, а потом оказалось, что это складные пластиковые столики.

– Расставим их на газоне, тут же кинем пару ковров, их я тоже привезла из дома, и все пройдет великолепно, – щебетала Верочка, которая, казалось, одновременно находилась сразу в десяти местах. – Вот тут будут зонтики, а здесь мы разобьем шатер! Удачная мысль?

– Еще и шатер! – ахнул Алексей Борисович, тоже вышедший встречать гостей. – Зачем он нам, Наташа?

– Да как же, Леша? – повернулась к нему супруга вся в изумлении. – А наши гости? Где мы их разместим?

Наталья Викторовна сегодня была удивительно хороша. Ее светлые волосы лежали аккуратными локонами, обрамляя круглое личико с задорно вздернутым носом, голубыми глазами и нежным, почти девичьим румянцем на щеках. Неудивительно, что Алексей Борисович обожал свою супругу. Да и она платила ему ответной любовью. Приятно было посмотреть на этих двоих, когда они по вечерам прогуливались под ручку по поселку.

Но, похоже, сегодня между супругами наметилось легкое непонимание.

– Не надо никого звать! – слегка раздраженно произнес Алексей. – Я против многолюдных сборищ. Да еще в такой ситуации! У нас в доме был пожар! Не забывай об этом.

– Но ведь люди приедут на ваш юбилей из других городов.

Пожар у вас или не пожар, приглашения уже разосланы!

– А мне кажется, что мероприятие все же следует отменить, – снова возразил жене Алексей. – Ну, или, в крайнем случае, отложить.

– Что ты такое говоришь! Как это отложить? Куда отложить? Это что, поход в солярий, что его можно отложить?

– При чем тут солярий? Лето на дворе.

– Ах, да не про солярий речь! Это я образно! Нельзя отложить юбилей! Ведь это же планировалось чуть ли не за полгода! Люди были оповещены!

– Какие люди? – пожал плечами Алексей. – Лично я никого не хочу видеть.

– Но хочешь ты или нет, а люди все равно приедут! – вмешалась Верочка, встав на сторону подруги. – Они приглашены и приедут. И вы прекрасно понимаете, что ваш маленький пожарчик их не убедит. Они обидятся! Нет, хуже! Смертельно оскорбятся!

Говоря это, Верочка носилась взад и вперед по лужайке, расставляя стулья, собирая столики и прикидывая, где лучше будет положить ковер, а где установить зонты и шатер. Одновременно она занималась несколькими делами. Другим оставалось либо молча наблюдать, либо присоединиться к ней. Алексей еще немного поворчал, а потом сдался и вздохнул:

– Делайте что хотите. Но я вас предупредил!

– Скажите, у вас намечается юбилей? – поймала Кира за

руку Наталью Викторовну. – Правильно мы поняли?

– Да. Десять лет нашей совместной жизни с Лешей.

– Замечательно. И когда состоится торжество?

– В ближайшие выходные. В пятницу к нам в дом начнут прибывать гости, в субботу состоится основная часть праздника, которую мы решили провести у нас во дворе. А в воскресенье люди начнут постепенно разъезжаться.

– Замечательно, – протянула Кира. – То есть вас надо понимать так, что в ближайшие выходные злодею, если таковой имеется, предоставляется отличный шанс расправиться со всей вашей семьей?

– Что вы имеете в виду? – побледнела Наталья Викторовна.

– Если он входит в число ваших друзей, то он просто будет обязан использовать такой шанс, когда в доме помимо него находится еще пропасть народу.

Кира сказала это и сама пожалела. На Наталью Викторовну было жалко смотреть. Она позеленела до такой степени, что почти сравнялась по цвету с травой на своем замечательном газоне.

– Я как чувствовала! – прошептала она. – Ну, не лежало у меня сердце к этому празднику. И у Лешки не лежало! Вроде бы и надо, вроде бы и правильно, десять лет все-таки совместной жизни. И все эти годы прожиты нами душа в душу, но... Нет, не хотела я никаких гостей! Так вы думаете, что преступник повторит свою попытку во время праздника?

– Пока не знаю. Но, судя по его настойчивости, он настроен очень решительно. Сколько уже было покушений на вашу семью?

– Четыре. Четыре основательных, которые могли закончиться смертью.

– А были и еще какие-то?

– Ну да, – неохотно призналась Наталья Викторовна. – Максимка в магазине потерялся. Я случайно на минутку отвернулась, спохватилась, а нет возле меня мальчика. Случайно увидела, как его фуражка мелькнула за колонной. Побежала и увидела, как его уводят из магазина двое каких-то людей. Я сразу же закричала. Максимка остановился, я закричала снова, а те двое дали деру.

– Вы их узнали?

– Нет. Как бы я их узнала, если они ко мне даже не повернулись?

– А Максимка? Он что-нибудь сказал?

– Да что вы! Он только и умеет пока что говорить, что ба-ба-ба и ма-ма-ма. Это да, это он говорил.

– Плохо, – сокрушенно произнесла Кира. – Ну, а хотя бы те люди, которые его пытались похитить, это были мужчины или женщины?

– Мужчина и женщина. Но ничего больше я вам сказать на этот счет не могу.

– Плохо. А кто знал, что вы в это время будете в магазине?

– Все наши знали. Я выбирала подарок Алексею. И долгое

время советовалась со всеми, что и где мне купить. Так что о моих планах знала целая куча народу.

– Очень плохо.

– Сама понимаю, – вздохнула Наталья Викторовна. – Чувствую, что какая-то беда надвигается. А какая и откуда, никак в толк взять не могу.

В это время женщину снова отвлекла неугомонная Верочка, которая хотела за сегодняшний день успеть обсудить все подробности предстоящего мероприятия. И откладывать это в долгий ящик не собиралась.

– На неделе я к тебе выбраться не смогу, загружена по работе по самую маковку. Так что давай сегодня и сейчас. Меню вы с Алексеем, надеюсь, обсудили?

– Вера, знаешь, я подумала...

– Опять ты за свое! – перебила ее подруга. – Плохие предчувствия? Да?

– Да.

– Засунь их подальше!

– Алексей тоже против.

– И его предчувствия засунь туда же. Ты просто нервничаешь, вот и все!

– Не знаю, возможно, – заколебалась Наталья Викторовна. – Но все же... Верочка, все эти несчастные случаи явно неспроста! Кто-то задался целью известить нашу семью.

– Кто?

– Не знаю!

– Тогда тем более нужно устроить пышное торжество! Пусть этот человек видит, что вы его ни капли не боитесь. А прятаться и трястись от страха – это глупо! Опасность нужно встречать лицом к лицу!

– Верочка, ты такая отважная! – простонала Наталья Викторовна. – Я совсем не такая!

В этом подруги были с ней целиком и полностью согласны. Более несхожих людей трудно было себе даже представить. Верочка – мелкая и подвижная, буквально фонтанировала идеями, и энергия била из нее через край. А Наталья Викторовна двигалась медленно и плавно, слова подбирала тщательно и вообще частенько тормозила по полной программе.

Верочка работала и была успешна в бизнесе. У нее была оптовая точка, где торговали свежими цветами. Предприятие процветало, и Верочка тоже. А Наталья Викторовна была типичной домашней хозяйкой, встречающей мужа с пирогами, а детей со сладкими булочками. Ни о какой карьере она даже и не помышляла. И была всем и всегда довольна.

То есть до недавнего времени так и было. А теперь Наталью Викторовну трудно было назвать довольной. Она тряслась, словно осиновый лист. И не могла скрыть от окружающих своего страха.

– Дорогая, если ты против, мы все отменим! – снова воскликнул Алексей, увидев состояние супруги. – Плевать на то, что могут подумать другие. Твое состояние важней!

– Нет, нет, – простонала Наталья Викторовна. – Вероч-

ка права. Нельзя ничего отменять. Мы столько готовились к этому торжеству. Заранее заказали артистов, еду, питье. Купили установку для шоу мыльных пузырей, фонарики, гирлянды, фужеры, скатерти... Нет, нет! Даже говорить не о чем! Мы должны собраться с духом и устроить праздник.

– Но если ты затеваешь это для меня, то мне такое собрание совсем не по душе.

– Отступать поздно!

– Но, дорогая, если у тебя есть предчувствие...

– Предчувствие – это чушь! – решительно взмахнула рукой его жена. – И Верочка опять же права. Если этот человек задался целью уничтожить нас, то он будет преследовать свою цель вне зависимости от того, устроим мы праздник или нет. Я не хочу доставить ему дополнительное удовольствие и показать, как я напугана!

– Значит, что? – тоскливо переспросил у нее супруг. – Решено? Мы устраиваем торжество?

– Да!

– Ты уверена?

– Да! Да! И еще раз да! К тому же очень возможно, что злодей будет пойман еще до нашего торжества!

И Наталья Викторовна решительно кивнула и подмигнула подругам. От этого девушкам сделалось здорово не по себе. Соседка явно рассчитывала на то, что они поймают злодея раньше, чем он нанесет следующий удар и, вполне возможно, испортит им семейное торжество. Вера женщины в силы

подруг умиляла. Но вот сами подруги отчего-то такой уверенностью не обладали.

Вернувшись к себе домой, они шуганули Фантика и Фатиму – своих домашних кошек – из своих любимых кресел и приступили к обсуждению сложившейся ситуации.

– Тебе не кажется, что мы поторопились дать Наталье свое согласие?

– Кажется, – кивнула Леся и благоразумно добавила: – Но дело-то уже сделано.

– Да. Только сейчас мы с тобой еще можем отказаться.

– И как ты себе это представляешь? Придем и скажем, что мы умываем руки и нам плевать, пусть хоть всех Кулебякиных отправят на тот свет?

– Нет, конечно.

– Наталья так надеется на нас! А ее дети! Этот злодей покушался и на них! Вспомни желчь, которую чуть не выпила маленькая Анечка. А Максимка!.. Его могли похитить, увезти, издеваться над бедным ребенком! Могли даже убить.

– Но кто? Кому могла прийти в голову такая ужасная мысль преследовать ребенка? Детей?

– Покушались не только на детей, но и на взрослых. Вспомни Селестру, Сергея, остальных, наконец! Они все могли погибнуть во время взрыва газа!

– Но кто этот негодяй? Как ты считаешь?

Леся пожала плечами.

– Сегодня могли погибнуть все, кто был в пристройке, – сказала она.

– А кто там был?

– Все Кулебякины, включая детей и Селестру, участвовали в празднике.

– Вот именно! Значит, покушаются на всю семью.

– Но первым номером выступает все же Сергей. Его случай самый опасный. А что, если это дело рук Андрея?

– Зачем ему?

– Из ревности! Оба брата ревнуют своих родителей друг к другу. Сергей свою мать к отчиму, а Андрей отца к мачехе.

Внешне сводные братья были полной противоположностью друг другу. Сергей, невысокий и коренастый, сразу же производил впечатление любимчика судьбы. Его раскованные манеры могли бы показаться даже развязными, если бы не чувство юмора, которое никогда не подводило парня. А вот в глазах его брата – высокого и худощавого Андрея, казалось, навечно застыла немая печаль. Хотя вроде бы с чего ему было печалиться? Он жил под крылышком любящего отца и заботливой мачехи.

Между собой братья общались нейтрально. Но кто их знает? Ведь они могли и скрывать глубокую ненависть друг к другу, а также к отчиму и к мачехе.

– Но ведь пострадал сам Сергей, а не Наталья или Алексей.

– Да, верно.

– Исходя из твоей логики, его авария – это дело рук Андрея.

– Нет! Что ты! Совсем не обязательно!

И подружки принялись выстраивать цепочку трагических событий, случившихся в семье Кулебякиных, пытаясь понять, что же стоит за ними всеми.

– Первым пострадал Сергей.

– В автокатастрофе.

– Вторым номером выступает Анечка. Девочка чуть не отравилась желчью. И ей пришлось пролежать в больнице несколько дней.

– Да. Потом Селестра.

– Бабушка чуть не отправилась к праотцам.

– Потом попытка похищения маленького Максика.

– И наконец последнее – поджег всего дома!

– Летней пристройки!

– Мог вспыхнуть и весь дом тоже.

– Но ведь не вспыхнул же. Пожарные приехали вовремя.

– А летняя пристройка? Она уничтожена! А ведь именно в ней планировалось устроить предстоящее торжество!

– И что? Ты думаешь, кто-то хотел сорвать его?

И подружки снова уставились друг на друга. Нет, они решительно ничего не понимали в происходящем. Если злодей хотел изничтожить членов семьи Кулебякиных, то зачем ему срывать торжество? Чисто из вредности? Или он все же надеялся, что при взрыве газа погибнут все Кулебякины и их

гости в том числе?

– Кто-то мог и уцелеть. Летняя пристройка – это вам не подвал. Там было куда бежать.

В самом деле, летняя пристройка к дому у Кулебякиных представляла собой скорей огромную беседку, частично застекленную, частично декоративно оформленную. Имелся там и зеленый уголок. А все опоры красиво обвивали молодые кусты плетистых роз.

Лично для Леси, которая и сама увлекалась садоводством, оставалось загадкой, как это у Кулебякиных розы всего за один сезон вымахали вверх настолько, что оказались способными покрыть все опоры, превратив их в чудесные ароматные колонны, украшенные множеством пышных цветков? Леся много раз бывала у Кулебякиных, рассматривала кусты роз. И даже консультировалась со своим другом – садовником Сережей.

Но тот лишь пожал в ответ плечами и сказал:

– Нечему тут удивляться. Были бы деньги, пересадят тебе хоть какие кусты. Твоя Кулебякина денег не жалеет. Вот и купила в питомнике уже взрослые кусты с мощными плетями. Такие стоят очень дорого, да и транспортировать и пересаживать их крайне трудоемкая и утомительная задача. И опять же чертовски дорогая. Но тем не менее при соблюдении технологии процесса, согласен, результат выглядит превосходно.

– И сколько же может стоять такой взрослый куст? – со-

дрогаясь от зависти, спросила у него Леся.

– Дорого, – туманно отвечал Сергей. – А что? Тебе нужно?

Леся поспешно помотала головой, потому что знала, стоит ей кивнуть, как Сережа притащит ей десяток таких роз, как у Кулебякиной, и даже лучше. Но Леся очень тепло относилась к своему другу, и в ее намерения совсем не входило разорить его дотла.

– Просто завидно, что я со своими розами мучаюсь уже третий год, а они все равно не достигли еще и половины той высоты, как у Натальи.

– Зависть – это страшное чувство.

Вот что сказал в тот раз Сережа. И его слова крепко-накрепко засели в душе у Леси. В самом деле, как же так получается, что она, которая никогда и никому не завидовала, вдруг начала буквально исходить этим черным и недостойным во всех смыслах чувством? Пятеро детей? Дружная семья? Прекрасное здоровье? Богатый дом? Цветущий сад? Но ведь всего этого при должном упорстве Леся могла бы добиться и сама.

Нет, зависть вызывала сама Кулебякина. Она шествовала по своему саду, по своему дому, по своим владениям с видом царицы. Под ее ногами так и чудились бархатные ковры и золотая парча. Наталья вела хозяйство так легко и играючи, словно это в самом деле было просто увлекательное шоу.

– Ты только подумай, у них трое маленьких детей, и у нее еще остаются силы на организацию какого-то торжества. У

меня, будь я в ее положении, в лучшем случае сил бы хватило на то, чтобы снять на один вечер ресторан и пригласить туда своих друзей. И все! Это был бы предел моих сил. А они все организуют сами. И главное, что им это нравится!

Впрочем, старшие сыновья у Кулебякиных были уже вполне самостоятельными людьми. Сеня – старший из младших – тоже ходил в школу и мог самостоятельно разогреть себе обед. Правда, обед у него состоял преимущественно из пиццы или гамбургеров, если за ним не успевала уследить бабушка Селестра или мать.

Роль Селестры в этом семействе была подругам не вполне понятна. Селестра жила тут уже больше полугода, но подруги так и не поняли, чья же это мама – Алексея или Натальи? Или вообще ничья? Но почему остальные ее в таком случае зовут бабушкой? И совершенно очевидно демонстрируют ей свою любовь и уважение.

– Одно ясно, денег у них полно.

– Это да.

– А раз так, то могут найтись желающие этими денежками завладеть.

– Но кто? Трудно известить под корень всю семью!

– Достаточно устранить старших. А с младшими справиться не составит особого труда.

И все равно картина происходящего упорно не складывалась. Если преступник хочет денег, то почему не было покушений ни на Наталью, ни на Алексея? Ведь основная часть

состояния должна была сосредоточиться именно в их руках? Или преступник преследует другую цель? И какова же она? Причинить Кулебякиным как можно больше неприятностей? Сбить с них спесь? Сделать их глубоко несчастными людьми?

– Пожалуй, так мы с тобой черт знает до чего додумаемся.

– Да.

– А нам нужно сохранять головы холодными. Наталья поручила нам важное дело – выявить преступника. С Верой и ее братцем мы познакомились. Кстати, как он тебе?

– По виду типичный тормоз. Такой воды не замутит, мозгов не хватит.

– Ой, не зарекайся. Как известно, в тихом омуте...

– Все возможно. Но все же его сестрица мне кажется более перспективной. Вот такая, если кого возненавидит, запросто сможет организовать обидчику «веселенькую» жизнь.

– Да. Хотя она явно расположена к Наталье.

– Мне тоже так показалось.

– А кто у нас там следующий в списке?

– Клавдия и Валерий.

– Тимошенко?

– Ага. Они самые.

– Интересно, а они, случаем, не родственники украинскому лидеру? Если родственники, то от таких персон можно ожидать всего, чего угодно.

С четой Тимошенко подругам предстояло познакомиться следующим вечером. Наталья специально звала их к себе под предлогом обсуждения предстоящего празднества. И явно очень надеялась, что из этого знакомства выльется что-нибудь полезное.

Тимошенко понравились подругам еще меньше, чем брат с сестрой – Вера с Вовой. Валера был личностью хитроумной, пронырливой и явно нечистоплотной. А Клавдия... Клавдия была темной лошадкой. С одной стороны, она производила впечатление девушки недалекой и малообразованной, ни на что большее, чем роль домашней хозяйки, даже и претендующей. А с другой... С другой, о ее прошлом подругам ровным счетом ничего не было известно.

Сама Клавдия молчала о себе, словно партизан, и выведать у нее информацию не представлялось возможным. А самое неприятное заключалось в том, что об этом прошлом ничего не было известно также и самой Наталье.

– Примерно три года назад Валера уехал в командировку в Мурманск, а вернулся оттуда с этой кралей.

– В Мурманск? Но вы же вроде бы сказали, что она из Архангельской области.

– Может быть, и оттуда! – передернула плечами Наталья. – Разве я помню! Главное, что она откуда-то с севера и нам про нее ничего не известно. Валера ее привез с собой, и все! Сказал, что это его жена. И что отныне он просит ее любить и жаловать.

– А командировка-то куда была? В Мурманск? Или все-таки в Архангельск?

– Я не помню! Спросить у мужа?

Оказалось, что Валера ездил в Петрозаводск. Что же, тоже на севере, но все-таки не таком дальнем. Но легче от этого не становилось. Клавдия о своем прошлом говорить упорно избегала. И вообще разговаривала мало, улыбалась еще меньше. Сидела в углу и в общем разговоре участия не принимала. Лишь время от времени влюбленно смотрела на Валеру. И старалась поймать каждый его взгляд.

Валера же в отношении своей молодой жены особо теплых чувств не проявлял, внимания на нее не обращал. Но, кажется, Клавдия считала это делом вполне нормальным. Обижаться на мужа даже и не собиралась.

– Странная особа, – заметила Кира тем же вечером. – Честно говоря, у меня на ее счет имеются огромные подозрения.

– Ага! Глазюками своими огромными так по сторонам и зыркала! Главное, говорить ничего не говорит, а глазами зыркает! И молчит!

– Чего она молчит?

– Мужа боится?

Валера, в отличие от жены, говорил много и остроумно. Но подругам он все равно не понравился. Было в нем что-то хищно подлое.

– На гиену похож, – прокомментировала свое отношение

к нему Леся. – Еще бы немножко пятен и гриву – вылитая гиена.

– И пахнет также.

Действительно, пахло от Валеры не очень приятно. Да и сам он был далеко не красавец. Тощий, сухощавый, уже в возрасте. Единственное, что у него было шикарным, так это лысина! Она расползалась по всей макушке, захватывая все большие и большие области лба и затылка.

– Но главное – это все-таки запах!

Под мощным ароматом туалетной воды, одеколонов и прочих заглушителей запаха все равно чувствовался природный дух тела Валеры. И подругам казалось, что пахнет от Валеры, как и полагается пахнуть от гиены, – падалью.

Но возможно, у него в магазине просто испортился холодильник? Например, один из тех, что ему поставлял Алексей? Или вся партия оказалась бракованной, Валера понес огромные убытки и затаил зло на Алексея?

Словом, все было чрезвычайно запутанно. И подруги не могли прийти к какому-либо определенному выводу. Причастны или не причастны друзья Кулебякиных к происходящим в их семье несчастьям? А если причастны, то как и почему? Ответов у подруг не было. Но возможно, встреча с Сережей Лапкиным и Танечкой Фишкиной поможет им?

Эта встреча была запланирована на середину недели. И подругам чудилось, что Наталья и Алексей, невзирая на на-

висшую над их собственной семьей угрозой, все равно не оставляют мысль сосватать своих родственников.

Но подружки, едва взглянули на новых знакомых, сразу же почувствовали, свадьбой тут и не пахнет. Какая там свадьба! Не передрались бы при всех! Короче говоря, двух таких враждебно настроенных друг к другу молодых одиноких людей, находящихся в брачном возрасте, подругам давно видеть не приходилось.

Между Лапкиным и Фишкиной напряжение буквально зашкаливало. Неприязнь, исходящая от них по отношению друг к другу, заставляла насторожиться всякого нормально-го человека. А уж подружки и вовсе сделали охотничью стойку.

– Вот ведь странно, когда Танечка разговаривает со мной, с тобой, с Натальей или даже с Сергеем или Андреем, то она вся милая и приветливая. И Алексею она не хамит. Наоборот, улыбается и смеется над его шутками. Но стоит в разговор вступить Лапкину, как она тут же замыкается в себе или говорит гадости.

– Ты тоже это заметила?

– Такое невозможно не заметить.

– Странно, да?

– Вот и я говорю, что странно.

– Интересно, чем он успел так ее допечь? Ведь они виделись всего ничего. Да и то очень скоро свиданию положил конец взрыв газа.

Но даже эта совместно пережитая опасность не сделала этих двоих молодых людей добрее и снисходительнее друг к другу. Сергей хамил, Танечка говорила гадости. Нет, этим двоим вступить в брак в ближайшее время явно не светило.

– А что это с ними? – осторожно спросила Леся у Натальи.

– Сама не понимаю, – тоже шепотом произнесла Наталья в ответ. – Обычно они оба очень доброжелательные ребята. И мы с мужем, когда организовывали им свидание, были уверены, что они понравятся друг другу.

– Нет. Они друг другу НЕ нравятся.

– Вижу.

– А в прошлый раз они вели себя также?

– Разошлись в разные стороны. И сколько мы ни старались, друг с другом не общались.

– Возможно, есть причина?

– Ни он, ни она мне в ней не признались.

Поведение Танечки и Сергея не изменилось до самого конца. Они даже уехали каждый на своей машине, обменявшись колкими замечаниями и едва не стукнувшись напоследок бамперами перед взорами изумленной семьи Кулебякиных.

– Очень странно. Вы точно уверены, что они прежде не были знакомы? Их поведение скорей похоже на поведение двух супругов, находящихся в стадии развода, чем на поведение холостых и незамужних людей, заинтересованных в том, чтобы выйти замуж или жениться.

Этими шестью персонажами список подозреваемых на роль преступника был бы исчерпан, кабы Лесе не пришла в голову гениальная мысль.

– А что? – произнесла она, когда машина Сережи Лапкина скрылась в облаке пыли. – А что, если преступник испортил баллон с газом еще ДО ваших субботних посиделок?

Ответом ей стало продолжительное молчание.

– Действительно! – первой нарушила молчание Наталья. – И как это я сразу не сообразила! В самом деле! Испортить баллон можно было много раньше!

И, повернувшись к мужу, она воскликнула:

– Леша! Когда мы в последний раз пользовались плитой?

– Это нужно спросить у тебя, моя радость. Ты у нас ответ-
ственная по кухне.

– Тогда я скажу. Это было еще в прошлом году!

– В прошлом? Так давно?

– Ну да. Я пыталась приготовить в пристройке варенье. И с этой целью включила плиту. Но потом отвлеклась на что-то, варенье у меня пригорело, и я с тех пор этой плитой даже не пользовалась.

Некоторое время все молчали. А потом Сергей произнес:

– Значит, мы напрасно обвиняли наших лучших друзей? Они не портили наш газ? Хуже того! Они могли погибнуть вместе со всеми нами, даже не подозревая, за что гибнут!

Теперь в доме Кулебякиных воцарилось настоящее смятение. Все начали говорить одновременно. И конечно, никто

никого не слушал.

– Мама, ты могла нам сказать об этом раньше!

– Нет, в самом деле, глупость какая-то!

– Нелепица!

– Чудовищная ошибка!

– Мы все идиоты!

Но все голоса покрыл мощный и зычный бас Андрея:

– А если не они, тогда кто же? – произнес он, и все другие замолчали.

Действительно, кто? Теперь ситуация становилась еще хуже, потому что круг подозреваемых увеличился многократно. Поди вспомни, кто приходил в дом к Кулебякиным с прошлого лета. Да это мог быть кто угодно, начиная с мастера, менявшего испорченную электрическую розетку в доме, и заканчивая членами правления коттеджного поселка «Чудный уголок», где проживала семья Кулебякиных.

И хотя членов правления, а также самих себя из списков подозреваемых подруги по зрелом размышлении вычеркнули, оставалось еще слишком много народу, кто бывал у Кулебякиных и кто мог испортить газовый баллон.

– А как вообще получилось, что вы решили воспользоваться газом? – спросила у Андрея Леся.

– Как получилось? Алексей захотел, чтобы мы подогрели на огне жареные кабачки. Это холодная закуска, но папа любит, когда кабачки подают теплыми.

Итак, Алексей был инициатором того, чтобы использова-

ли газ. Но глупо подозревать хозяина дома в том, что он решил уничтожить свою семью и гостей таким образом. Да еще спалить дотла пристройку, которую он любовно своими руками выстраивал и обустроивал почти все прошлое лето!

– Лучше пока что мы будем придерживаться первоначального плана, – решила Леся, когда подруги вернулись домой. – Проверим этих шестерых друзей Кулебякиных. Они чаще других бывали в доме.

– Правильно. Проверим. А там видно будет.

Фантик и Фатима – домашние кошки подруг, которые также присутствовали при разговоре девушек, лишь неодобрительно зашевелили ушами, прислушиваясь к разговору своих хозяек. Обе кошки были уже в возрасте, и они не одобряли лишней суеты. А подруги, судя по их возбужденным лицам, собирались именно устроить такую суету. И, проявляя свое неодобрение грядущими в его жизни переменами, Фантик тяжело вздохнул и спрыгнул с кресла.

Подчеркнуто не обращая внимания на хозяек, кот гордо прошествовал к выходу из комнаты. Чуть помедлив, Фатима тоже отправилась за ним следом. Но она не сумела выдержать характер до конца. У дверей она остановилась и жалобно посмотрела на девушек.

«И что вам неймется все время? – читалось на ее обиженной мордочке. – Так у нас все хорошо, тихо и спокойно было в жизни. И что вам все на месте не сидится?»

Но обе подруги были слишком заняты обсуждением сво-

их планов по розыску злодея, покушавшегося на жизнь соседей, чтобы внять этому голосу разума, пусть даже и кошачьего. Поняв, что хозяйки ее совершенно не замечают, Фатима фыркнула и уже более решительно устремилась за своим мужем и повелителем. С этой минуты кошки объявили бойкот предстоящему расследованию.

Ну, а самим подругам еще предстояло горько пожалеть о том, что они вовремя не прислушались к советам своих маленьких четвероногих питомцев и не оставили все это дело до того, как увязли в нем по уши.

Глава 3

Свое расследование подруги начали с попытки более близкого знакомства с шестью подозреваемыми. Решив не изобретать велосипед для каждого в отдельности, подруги разыграли одинаковый сценарий для всех них. С одинаково прелестно-недоумевающими улыбками они якобы «случайно» столкнулись с ними на улице.

С Клавдией и Валерой встреча произошла, когда эти двое выходили из торгового центра, буквально обвешанные покупками. С Верой и Владимиром, когда те выходили из ресторана. Танечку подкараулили возле ее работы – работала девушка в районной поликлинике, что давало подругам хорошие шансы на «внезапную» встречу. И наконец Сергея Лапкина они подкараулили возле его гаража, где стояла его разлюбезная «двенадцатая» модель, любовно облизанная и ухоженная.

Ко всем шестерым подруги бросались с одинаково радостными возгласами, удивляясь нечаянной встрече и предлагая обсудить кое-какие детали предстоящего празднества у Кулебякиных. И хотя все шестеро выразили легкое недоумение по поводу такого предложения, не понимая, что там обсуждать, никто из них в результате не отказался пойти и обсудить.

Но даже после еще более близкого знакомства с подозре-

ваемыми у подруг в головах ничего не прояснилось. Все шестеро охотно говорили на тему свалившихся на головы Кулебякиных неприятностей, недоумевали вполне искренне и сожалели тоже вполне искренне.

– Ничего не понимаю. Либо эти шестеро действительно не при делах, либо кто-то из них гениальный актер и умело притворяется.

Тем не менее у подруг возникло ощущение, что, несмотря на свою кажущуюся доброжелательность и приветливость, все шестеро чего-то не договаривают. На вопросы они отвечали пространно. Но лишь речь заходила о них самих, отделивались короткими «да» или «нет».

Слежка за этими людьми тоже никаких особых результатов не дала. Подругам удалось лишь выяснить, что Вера имеет любовника – некоего молодого человека брутальной внешности, которого старательно прячет от брата. А брат в это же время встречается с некоей упитанной матроной, годящейся ему в матери, но явно находящейся с Вовой в куда более близких отношениях.

А вот у Сережи подруги не было. Он проводил время в обществе своих друзей или сидел дома. У Тани Фишкиной личная жизнь была даже не на нуле, а где-то в отрицательной зоне. Таня подрабатывала массажем, уколами и капельницами. Моталась по своим клиентам все свое свободное время. И к вечеру, похоже, так упахивалась, что ни про какую личную жизнь уже и думать не могла. Среди ее клиентов преоб-

ладали старички и старушки, а также тяжелобольные люди, которым было не до романтических увлечений.

Самыми положительными из всех шестерых выглядели Тимошенко. Она сидела дома, он работал. А после работы спешил к любимой жене, с которой и проводил остаток дня, вечер и ночь.

За всю неделю, что подруги посвятили слежке за этими шестерыми, никто из них не совершил ни единого подозрительного поступка. Люди занимались своими обычными делами. И подругам стало казаться, что это они сами занимаются ерундой. Ну в самом деле, зачем ближайшим друзьям Кулебякиных покушаться на счастье и благополучие этой семьи? А тем более на их жизни!

– Все это полная ерунда! Никто на них и не покушается. Тормоза у машины вышли из строя, потому что Сергей наверняка не прошел техосмотр, как полагается, а купил талончик «по знакомству» за энную сумму денег. Машину его даже никто и не осматривал, вот и не заметили повреждения.

– К тому же отец сразу же купил ему новую.

– Да. Для парня все сложилось наилучшим образом.

– А желчь в стаканчике для йогурта?

– Осталась от прежних жильцов.

До Кулебякиных в коттедже жила пожилая супружеская пара. Родители убитого Алекса, чье убийство в свое время пришлось расследовать подругам. Родители были уже людьми немолодыми, увлекающимися разными народными

целительными средствами. Они регулярно сидели на каких-то лечебных диетах, чистили организм по самым разнообразным методикам и, разумеется, всю использовали отвары трав, прополис, мумие и прочие народные средства для борьбы с недугами.

– Они могли и желчь в дом притащить. Чего им? Никаких маленьких детей у них в доме не наблюдалось. Они прекрасно знали, что в стаканчике налита желчь, и ничуть не опасались хранить ее в доме.

– Но как стаканчик мог переместиться в холодильник? Холодильник-то Кулебякины покупали новый!

– Ну и что? Кто-нибудь из них увидел стоящий стаканчик с желчью, подумал, что это йогурт и он может испортиться, и машинально переставил его в холодильник.

– А таблетки Селестры?

– Тут уж совсем просто. Она возится целый день с двумя маленькими детишками. Да еще Семен болтается по дому. У мальчишки каникулы, и он ходит с ума от скуки. Наталья почему-то не отпускает его играть с соседскими мальчишками. Считает, что это может дурно отразиться на манерах Семена. Таким образом, на попечении Селестры находятся трое малых детей. Тут к концу дня так уработаешься, что не только таблетки перепутаешь, свою собственную кровать можешь не найти.

– Ну, хорошо. А взрыв газа? Это ты как объяснишь?

– Несчастный случай. Плита всю зиму простояла на ули-

це. А были сильные морозы. Так что резиновый шланг мог запросто потрескаться. Я видела, Алексей использовал далеко не новую резину.

В общем, все имело свое объяснение. И так как ничего не происходило, то подружки постепенно сумели убедить себя, что ничего больше и не произойдет. Все страхи Натальи Кулебякиной – это всего лишь плод ее воображения, и она беспокоится совершенно напрасно. Никто на ее семью не покушается. Всем произошедшим несчастьям есть вполне логичное объяснение. И бояться ей нечего.

Но все же подружки с некоторым трепетом ждали приближения пятницы. В этот день в дом к Кулебякиным должны были начать съезжаться гости из других городов. Для них готовились специальные гостевые комнаты, которых у Кулебякиных было числом две штуки.

– Туда мы положим супружеские пары. Папе придется поспать на диване в гостиной. Ну, а остальных гостей мы как-нибудь распахаем по дому.

Папа Натальи оказался симпатичным упитанным круглышкой. У него было славное круглое брюшко, круглая лысая голова – шариком – и круглое улыбчивое лицо. Весь он был одно сплошное очарование. Так что Селестра, увидев его, мигом побежала к себе и нацепила свое новое платье в цветочек и в тон к нему соломенную шляпку с лентами из той же цветастой ткани.

– Ого! А Селестра, похоже, запала на вашего папочку.

– Пусть, – отмахнулась Наталья. – Бедная Селестра заслужила немного радости в этой жизни.

– Но я думала, что Селестра – это ваша мама? Разве нет?

– Нет. Она мне не мама и даже не свекровь. На самом деле она всего лишь двоюродная тетка моего мужа. Но после того, как пять лет назад она овдовела, она вновь вышла замуж. И во второй раз ей «повезло» нарваться на мошенника. Он спустил все ее деньги, оставив Селестру нищей. А напоследок еще и отсудил себе ее квартиру. Так что теперь Селестра фактически без крыши над головой. В ту жуткую коммуналку в Ломоносове, где добрый муженек выделил ей комнатку, Селестре ехать не хочется. Вот муж и пригласил ее пожить у нас. Пожить и присмотреть за детишками.

– Вы платите ей жалованье?

Наталья решительно помотала головой.

– Официально – нет. Это было бы неудобно. Все-таки она нам родня, хоть и очень дальняя. Но мы прекрасно понимаем, что Селестра совсем без денег. И мой муж регулярно делает Селестре денежные подарки. Так что можно считать, что она у нас на жалованье. И к тому же...

– Что?

– К тому же я полагаю, муж время от времени подбрасывает своей тетке денег, о которых мне впоследствии не говорит.

– Он ее так любит?

– Жалеет. Леша очень добр. Любой сирота или глупая ста-

руха, оставшаяся без крыши над головой, может при желании вызвать у него жалость.

В словах Натальи подругам почудилась скрытая неприязнь. Но разобраться толком в своих чувствах они не успели. Начали прибывать гости. Да еще примчалась неутомимая Верочка со списком неотложных дел, которые надлежало переделать к завтрашнему утру.

– Все это нужно сделать сегодня! – настаивала девушка, таская за собой по дому брата, словно игрушку на веревочке. – Завтра будет уже поздно. Наташа, где фонарики, которые я привозила? А почему до сих пор не выставлены в сад столы и стулья? И где праздничные гирлянды? Вы их даже еще не распаковали? Господи, ну почему вы ничего не можете сделать без меня! Наташка, я тебе прямо удивляюсь! Это же была твоя идея! И воплощать ее в жизнь тоже должна именно ты!

Но, возмущаясь, Верочка сама тащила стремянку и стулья, сама лазила по садовым деревьям, украшая их гирляндами фонариков, сама возилась с плакатами, одновременно надувая шарики специальной установкой, которую взяла в аренду на одни сутки и которую опять же сама привезла в дом Кулебякиных.

Создавалось такое ощущение, что Верочке платят за ее работу. И не только очень хорошо платят, но еще и приплачивают.

– Повезло вам с подругой, – сказала Леся, которая неко-

торое время помогала Верочке, пока не почувствовала, что валится с ног от усталости.

Она присела на краешек пластикового кресла, которое ей заботливо подсунула Наталья, и совершенно без сил стала наблюдать за продолжавшей суетиться Верочкой. Создавалось ощущение, что внутри этой рыжеволосой женщины с короткой стрижкой находится моторчик.

– Такая энергичная!

– Да, Вера очень инициативна. Всегда такой была. С самого детства.

– Вы так давно с ней знакомы?

– Это долгая история. Собственно говоря, знакомы были наши матери. А мы... Мы с Верочкой подружились сравнительно недавно.

– Но она плотно взяла вас под свою опеку.

– Она наш добрый гений. Весь этот праздник – это ее затея, – отозвалась Наталья. – Да и наше знакомство с Лешей произошло не без участия Верочки.

– Вот как? Расскажите! Это же так интересно!

– Собственно говоря, тут и рассказывать особенно нечего.

Когда я осталась одна, Верочка принялась деятельно устраивать мою судьбу. Ну, ты же видишь, какая Верочка инициативная. Если уж она что-нибудь вобьет себе в голову, то обязательно реализует задуманное. Вот и меня она планировала выдать замуж как можно быстрее. Правда, у нее на примете был совсем другой жених. Но когда я пришла в ресторан,

чтобы с ним познакомиться, то случайно перепутала столики. И села за тот, за которым уже сидел Алексей.

И, вспоминая свое первое свидание с мужем, Наталья улыбнулась, и взгляд ее затуманился.

– Представляешь, сажусь я к нему за столик и говорю, очень, мол, рада, что вы оказались такой симпатичный. Судя по словам Верочки, я думала, что вы куда хуже.

– Ну да? Так и сказали?

– Именно! – засмеялась Наталья.

– А он?

– Алексей говорит, что ушам своим не поверил. Садится к нему такая интеллигентного вида женщина, очень приличная, и начинает беззастенчиво клеиться. Никогда бы, говорит, не подумал, что ты на это способна.

– Но вы друг другу понравились?

– Понравились, познакомились и уже спустя неделю стали жить вместе. А потом и официально зарегистрировали наши отношения.

И Наталья послала своему мужу воздушный поцелуй. Алексей, который в этот момент под руководством Верочки украшал шатер гирляндами живых цветов, лишь ответил ей страдальческим взглядом. Но потом ухмыльнулся и подмигнул в ответ.

– И вы вместе счастливы?

– Очень! – с жаром воскликнула Наталья. – Алексей – это лучший из всех мужчин, каких я только знала! Не променяю

его ни на одного другого.

И она кинула на мужа, который в этот момент суетился уже в другой стороне сада, влюбленный взгляд.

– Дорогой мой! – мечтательно произнесла она. – Как же я его люблю!

Алексей, словно почувствовав взгляд супруги, снова повернулся к ней и помахал рукой.

– Ну как? – крикнул он жене. – Нравится? Твоя подруга меня в гроб вгонит! Но ради тебя я готов отправиться даже и туда!

Наталья ответила ему влюбленной улыбкой, при виде которой у подруг почему-то защемило на сердце. Вот бы им тоже так полюбить! Но нет, пока что в этом плане у них самих все было без изменений. Конечно, к Лесе в гости регулярно приезжал садовник Сережа. Но их отношения как установились на грани дружеских, так на этой грани и оставались. Ни тот, ни другой не решались сделать первый шаг. Леся ждала, когда сверкнет искра. А что думал Сережа, оставалось загадкой. Но он тоже не спешил и события никак не форсировал.

К Кире почти с той же регулярностью навещался следователь Кантемиров. Но если от появлений Сережи был хоть какой-то практический толк, он всегда охотно давал Лесе консультации по цветоводству, как и куда лучше всего сажать данный сорт цветов и стоит ли его вообще сажать, то от появлений Кантемирова даже такой пользы не было.

Про свои служебные дела он разговаривать с Кирой избе-

гал. И хотя всегда охотно помогал подругам по хозяйству, выполняя такую тяжелую физическую работу, как прочистка засорившихся труб и перевешивание дверцы морозильной камеры, но дальше этого у них с Кирой дело тоже не шло.

– Прямо и не знаю, дождемся ли мы с тобой такой любви, как у Кулебякиных.

– А ты спрашивала у Натальи, она сразу поняла, что перед ней ее избранник, или нет?

– По ее словам, нет, не сразу. На второй или третий день.

– Вот как?

И Кира затаенно вздохнула. Ну, они с Кантемировым уже давно перешагнули этот рубеж. Они знакомы куда дольше трех дней. Почему же долгожданная уверенность в том, что он тот самый желанный и единственный, все не приходит к ней?

– Наверное, должны произойти какие-то события, которые откроют нам глаза на наших избранников.

– А у Натальи они произошли?

– На первом свидании она была так страшно смущена, что вообще ничего не помнит. По ее словам, Алексей сам разыскал ее на следующий день. И когда он позвонил, она была очень изумлена.

– Они встретились снова, и на этот раз она все поняла? Что он ее долгожданный и единственный?

– Ну, вроде того, – не слишком уверенно кивнула Леся.

В тот вечер подруги спать легли поздно. И хотя на сле-

дующий день им предстояло быть на празднике у Кулебякиных, а для этого следовало хорошо выспаться, чтобы также хорошо выглядеть, они ворочались без сна очень долго. Что-то томило обеих. И лишь после того, как к Кире в кровать притопал Фантик, а Фатима прокралась в спальню к Лесе и устроилась у ее изголовья, смутная тревога наконец отступила от подруг и обе девушки погрузились в глубокий и сладкий сон.

На следующий день ровно в одиннадцать утра подруги уже были у Кулебякиных. Начало церемонии планировалось на полдень. Да и то Андрей с Сергеем ворчали, что это слишком поздно. Лучше бы начать пораньше, еще по холодку.

Дело в том, что лето в этом году выдалось необычайно жаркое, и торжественное начало праздника планировалось провести до наступления настоящей жары. До двух часов дня гости должны были веселиться, кушать, пить и слушать музыку. А затем планировалось пару часиков отдохнуть в холодке, в доме или в шатре. И уже ближе к вечеру продолжить веселье.

Гостей должно было приехать много. По предварительным подсчетам, от двадцати пяти до сорока человек. Точней сказать было трудно, потому что многие хотя и обещали быть, но сомневались, что смогут. А другие хоть и не сомневались, но тоже могли не приехать по ряду не зависящих от них причин.

Тем не менее специально нанятые Верочкой три официанта неутомимо сновали с закусками, прохладительными напитками и бокалами с шампанским среди гостей. В свой собственный праздник Наталья не собиралась стоять у плиты.

– Хочу быть королевой! – заявила она мужу и всем родным. – А вы мои гости и тоже должны развлекаться. Алексей, неужели мы не можем позволить себе нанять помощников хотя бы на этот день!

И хотя Алексей не очень любил посторонних в своем доме, он даже для детей предпочел не нанимать няньку, а пригласить Селестру, которую хорошо знал и которой доверял, но в этот раз он пошел навстречу пожеланиям супруги.

– В конце концов, если соберется такая уйма народу, то двое или трое лишних сути не изменят, – пробурчал он и согласился дать денег и на официантов, и на повара, и на посудомойку, которой предстояло разгребать завалы грязной посуды и мусора, которые неизбежно должны были остаться после праздника.

И с раннего утра подруги из окна своего дома наблюдали за тем, как официанты мечутся под присмотром неугомонной Верочки по просторному участку Кулебякиных. Их участок больше. Да и немудрено, ведь семья Кулебякиных занимала весь коттедж целиком, в то время как подруги в свое время приобрели лишь его половину. И соответственно принадлежащий им участок земли был вполовину меньше. Но все равно, прежде им даже их пятнадцать соток каза-

лись огромным царством. А уж тридцать, на которых стоял коттедж Кулебякиных, и вовсе казались безграничным просторством.

Но теперь, когда все свободное место у соседей было заставлено, завешано или задрапировано, площадь уже не казалась такой большой.

– А представляешь, когда приедут все гости! Что начнется!

– Правильно, что они решили отмечать праздник у себя на участке. Свежий воздух, природа, цветочки. При должной организации тут будет куда лучше, чем в душном ресторане.

Стоя у себя перед окном, уже почти готовые и одетые в праздничные наряды подруги с интересом наблюдали за прибывающими гостями.

– Какие дорогие машины! – восхитилась Кира. – Кажется, я видела даже один «Майбах»!

– Странно, что при этом сам Алексей ездит всего лишь на пятилетнем «мерсе», а у Натальи всего лишь «Опель», причем тоже не самой последней модели.

Подруги продолжали наблюдать за прибывающими гостями. И по мере их появления удивление все больше и больше переполняло их. Это были явно очень и очень богатые и знаменитые люди. Лица некоторых из них подруги видели на экранах телевизоров и первых полосах газет. Люди из шоу-бизнеса и политики приехали на более чем скромный по их меркам праздник. И, кажется, ничуть этого не стеснялись,

а даже совсем напротив, радовались, что их вообще пригласили.

– Странно все это, – произнесла Кира. – Я думала, что Алексей примерно нашего с тобой достатка. Но тут...

Она не договорила. Да это было и не нужно. Леся все поняла без слов и тоже нахмурилась. Да, прибывающие гости определенно не вязались с уровнем жизни Алексея. Но в конце концов, откуда подругам знать об истинном размахе бизнеса Алексея? Они-то сами не так часто общались с занятым Алексеем. Куда чаще их общение ограничивалось его женой и детьми, которые сидели дома. И Наталья, скорбно поджимая губы, жаловалась им на то, что дела у Алексея совсем не хороши.

– Наталья вроде бы говорила, что Алексей занимается поставками морозильного оборудования? – произнесла Кира.

– Да. Говорила.

– Странно. Сколько же он продает холодильников в год, чтобы к нему соизволила приехать звездная чета Каблуковых?

И действительно, он продюсер, она известная певица. Сейчас они оба – рука об руку – стояли в воротах. И приветливо улыбались хозяевам дома, вышедшим встречать очередных гостей.

– Ничего не понимаю, – проворчала Кира. – Либо Наталья нам здорово наврала насчет состояния дел своего мужа, либо...

Но ничего другого в голову ей не пришло. И, переглянувшись, девушки захватили приготовленный заранее подарок – огромную красиво упакованную корзину с парфюмерией, лосьонами, кремами и косметикой – и отправились к Кулебякиным в гости.

Начало праздника прошло оживленно. Многие гости были явно знакомы друг с другом. А вот подружки чувствовали себя тут слегка не в своей тарелке. Столько знаменитостей, и все пьют, едят и веселятся на расстоянии вытянутой руки. При желании можно даже ущипнуть известного политика за попу. Что Кира, сама поражаясь своей наглости, и сделала. И была неприятно изумлена, когда политик ответил ей тем же самым.

– Ты не поверишь, кого я только что видела!

– Кого?

– Это был заместитель нашего губернатора! – благоговейно прошептала Леся, пробравшись через толпу гостей к Кире. – Что тут происходит, ты понимаешь?

Нет, Кира ничего не понимала. Но чувствовала, что за всем этим сборищем имеется какой-то секрет. Наталья была недостаточно откровенна с ними. Похоже, что ее муж не просто тихо и скромно торгует себе холодильниками со склада. У него куда более крутой статус в этой жизни.

Ничего другого в голову просто не приходило. И, машинально отметив это обстоятельство, девушки увлеклись са-

мой атмосферой праздника. Кира обнаружила свой любимый коньяк и, несмотря на то что было еще утро, уже хлопнула несколько бокальчиков. Жизнь сразу же стала казаться ей куда более занятой штукой. И она как раз примерялась к очередному фужеру, когда ее настигла Наталья.

– Ну как? – хищно поинтересовалась у нее королева праздника, поддергивая корсет, из которого того и гляди грозились вывалиться ее пышная грудь. – Что-нибудь подозрительное заметили?

Эти слова спустили Киру с небес на землю. Как она могла забыть! Ведь их пригласили на это торжество не абы как, а с единственной целью – следить и наблюдать. И не допустить никаких новых преступлений против семьи Кулебякиных.

– В такой толпе разве разберешь, – пробормотала Кира.

– Вы должны быть внимательнее. В конце концов, вы сюда не развлекаться пришли.

– Да, да, – кивнула Кира, ощущая какое-то неприятное чувство в груди.

Похоже, это было разочарование. Они-то с Лесей думали, что Наталья их подруга и просит их об услуге исключительно по-дружески. А оказывается, их пригласили в качестве частных сыщиков, не заплатив ни копейки. И что после этого им думать про Наталью? Похоже, она еще более ловкая штучка, чем показалась подругам вначале.

– Так что вы обе не особенно глазейте по сторонам, – сказала Наталья. – Помните, вы тут по делу! Развлекаться буде-

те потом, когда все закончится!

Ну, так и есть! Наталья ведет себя с ними, словно уже наняла их в качестве детективов! Но ведь их соглашение носило исключительно устный характер. И никакого гонорара подругам тоже не обещали. Или Наталья и ее муж считали, что само приглашение на этот сейшн должно быть для подруг достойной наградой?

Но все эти мятущиеся в голове у Киры мысли внезапно перебил чей-то громкий крик:

– Помогите! Человеку плохо!

Отбросив все другие мысли, Кира рванула в ту сторону. Они с Лесей подсознательно ожидали чего-то в этом роде, поэтому и среагировать успели быстрее других гостей. Распалкивая народ, девушки кинулись на крик.

– Он задыхается! Помогите! Кто-нибудь, вызовите врача!

Крики звучали все громче и пронзительней. И прорвавшись через последний кордон в виде накрытых столов, подруги очутились внутри шатра. Тут по настоянию бригады официантов было организовано нечто вроде бара и склада одновременно. Возле импровизированной стойки все желающие в любой момент могли подкрепиться выставленными напитками или закусками. А за спинами обслуживающего гостей бармена громоздились ящики с вином, шампанским, соками и прочими напитками.

По мере необходимости он загружал их в холодильные камеры, которые тоже появились тут словно по волшебству.

И именно бармен сейчас кричал во все горло:

– Помогите! Хозяину плохо!

Подруги взглянули на траву и увидели Алексея, который лежал скрючившись, прижимая к животу руки. Выглядел он ужасно. Бледный и с выступившей желтой пеной вокруг рта.

– У него какой-то припадок!

– Кончается человек!

– О господи! – ахнула Кира, мигом заподозрившая самое худшее. – Леська! Он помирает!

– Вижу. Уже звоню врачам!

– Звони!

И Кира бросилась к Алексею. Что это такое с ним может быть? В медицине у Киры были самые туманные познания. На здоровье Алексей вроде бы не жаловался. Тогда что с ним такое? Инфаркт? Но откуда такая нехорошая пена изо рта? Это больше похоже на отравление. А что нужно делать при отравлении? Больше пить и...

– Алексей! – кинулась к мужчине Кира. – Что болит?

Но мужчина в ответ лишь мычал, прижимал руки к животу и крючился.

– Вас должно стошнить! Вас тошнит? Наверное, вы что-то не то съели!

Увы, слова Киры не доходили до сознания бьющегося в конвульсиях мужчины. Или ему было настолько больно, что он ее просто не слышал. Между тем пена изо рта пошла еще более интенсивно. И окрасилась чем-то розовым. Кровью?

Только не это!

– Ой, мамочки родные! – закричала Кира. – Есть тут какой-нибудь врач?! Позовите!

Врач появился буквально через минуту. Им оказался молодой и довольно привлекательный мужчина. Правда, рыжий и чуть полноватый. Но имен– но его вытолкнула вперед толпа гостей.

– Но я пластический хирург! – попытался возражать врач, испуганно пятясь назад от Алексея и замерших над ним подруг. – Не уверен, что это в моей компетенции и...

– Делайте что-нибудь! – возмутилась в ответ Кира, которая пыталась в этот момент дать Алексею воды. – Вы же видите, ему плохо!

Врач присоединился к ней и попытался сделать бьющемуся в агонии Алексею искусственное дыхание. Но даже Кире была понятна вся никчемность этих попыток. Внезапно Алексей забился, словно в судорогах, а потом затих. Так основательно и безнадежно, что всем стало ясно – худшее свершилось. Больше тут уже ничем не поможешь. И врач Алексею больше не нужен. Впору звать священника, а потом и гробовщика:

– Что с ним случилось?

Врач опустился на колени и пощупал пульс на запястье Алексея. Лицо его омрачилось еще больше. А затем он негромко произнес.

– Он мертв!

И хотя сказал он это едва слышно, замершая в испуге толпа тут же подхватила ужасную новость.

– Умер!

– Хозяин умер!

– Алексей мертв!

Первой зарыдала какая-то упитанная дама, а следом за ней паника перекинулась и на других гостей. Женщины что-то кричали. Мужчины нервно вышагивали, кому-то звоня по мобильным телефонам и пытаясь сделать вид, что у них все под контролем. Делали они это исключительно для того, чтобы успокоить самих себя, а также окружающих их женщин.

– Зря я врача вызвала! – подошла к Кире и Леся. – Объяснила, что человек умирает. Они обещали приехать быстро, но...

Договорить ей не удалось. Приехала «Скорая». Рекордная скорость, доступная благодаря тому, что врачи были совсем неподалеку. Но даже несмотря на то, что они прибыли почти моментально, да и их машина, благодаря губернаторской программе, была оснащена всем необходимым для реанимации, вернуть Алексея к жизни не удалось.

– Ничего нельзя сделать, – отступил в сторону один из врачей. – Он мертв!

И вот тут в полнейшей тишине раздался громкий истошный крик. Расступившаяся толпа гостей молча взирала на то, как на изумрудной зелени лужайки лежит и бьется в истерике жена пострадавшего – бедная Наталья Кулебякина, ныне

Вдова.

Глава 4

Праздник закончился очень быстро. Музыка замолчала еще раньше. А теперь музыканты и вовсе оставили свои места и стали зачехлять инструменты. Всем было совершенно ясно, что празднику конец. И гости, разбившись на группы, попытались разъехаться по домам. Но не тут-то было. Дорогу им преградили сыновья погибшего – Андрей и Сергей.

– Никто никуда не поедет! – твердо произнес Сергей.

– Во всяком случае, до прибытия милиции и следователя точно не поедет, – добавил его брат.

Гости возмущенно зашумели, протестуя против такого произвола.

– Нам с женой необходимо успеть на самолет! Мы летим в Рим, в Италию!

Но Андрей в ответ на недовольные крики лишь пожал плечами и громко произнес:

– Очевидно, что тут произошло убийство. Нашего отца отравили. Отравил кто-то из гостей!

В ответ раздались негодующие крики:

– Что?

– Это невозможно!

– Андрей, ты сошел с ума!

Но Андрей твердо держался своей позиции.

– Я в своем уме. Наш папа был на редкость здоровым че-

ловеком. И хотя никогда не жаловался на здоровье, но регулярно проходил медицинское обследование. Он не мог умереть просто так, скажем, от инфаркта или инсульта. Лично для меня совершенно очевидно, что его отравили. И я уже вызвал милицию. Через несколько минут они будут здесь!

– А тот, кто захочет удрать, будет у них первым на подзрении! – снова вылез вперед Сергей. – Значит, тот и есть преступник!

После этих слов гости зашумели снова. Но на этот раз никто не решился протестовать. Уехать и тем самым подтвердить слова Сергея не захотелось никому. Какими бы занятыми людьми ни были собравшиеся гости, все прекрасно понимали, произошло нечто ужасное. И придется быть готовыми к тому, что все сегодняшние их планы летят ко всем чертям.

Впрочем, особенно никто не возмущался. Основная масса гостей планировала пробыть у Кулебякиных до самого позднего вечера. И соответственно, люди отменили все свои дела на сегодня. Хотя, конечно, никто из гостей не планировал провести вечер таким образом.

Наталья Викторовна, придя в себя, попыталась вразумить сына и пасынка:

– Что вы такое говорите, мальчики! Убийство! Кто мог убить отца? Это просто невозможно.

– Возможно, мама, – твердо произнес Сергей. – И тебе это так же хорошо известно, как и нам с Андрюхой.

– Мы не должны делать поспешных выводов.

– Куда уж неспешней. Сначала моя машина, потом Анютка, потом бабушка, а теперь вот отец! Не говоря уж про взрыв газа и пожар в доме.

– В пристройке, – поправила его Наталья.

– Все равно! На нашу семью покушаются! Нельзя и дальше прятать голову в песок! Если мы не обратимся в милицию, нас всех убьют, как отца!

Гости зашушукались активнее. Похоже, для большинства из них события, предшествующие сегодняшней трагедии, были неизвестны. Да оно и понятно, кому захочется трести грязным бельем перед всем этим богатым и успешным бомондом. У знаменитых личностей имеются свои жизненные критерии. Никто из них на захочет общаться с людьми, на крыше дома которых прочно поселилось горе-злосчастье. Люди суеверны и побоятся, как бы горе не переселилось к ним.

Поэтому подругам было совершенно четко ясно, почему Наталья и ее муж всеми силами пытались скрыть происходящее у них в семье от окружающих. Но теперь случилось самое ужасное. На глазах у всех умер хозяин дома. И скрыть это уже не было никакой возможности.

– И все-таки мы не должны делать никаких выводов до приезда милиции.

– Но ты согласна, что милицию надо вызвать?

– Конечно. Ведь у нас во дворе лежит труп.

Милиция, надо отдать должное, прибыла быстро. Не про-

шло и получаса, не успели гости прийти в себя, как к дому Кулебякиных подкатили сразу две машины. Из них по очереди выгрузились следователь с оперативной бригадой. Надо сказать, что прибыли они в полном составе. Имелся тут и фотограф, и эксперт с характерным чемоданчиком и мрачным выражением лица, словно видел он всех и вся и... в одном месте.

Следователь тоже не внушил подругам оптимистичных надежд на то, что все будет хорошо. Пожилой и морщинистый, он строго оглядел всех собравшихся и остановил свой взгляд на братьях, которые все еще перегораживали выход из дома.

– Ну, что тут у нас? – хмуро произнес он.

– Убийство.

– Прямо так сразу и убийство? – хмыкнул следователь. – И кто же погибший?

– Наш отец.

Следователь хмыкнул еще раз, на этот раз более уважительно и сочувственно. Видимо, не совсем еще очерствел душой и сердцем на своей работе. Да и опыт у человека, сразу видно, огромный. Возможно, ему и удастся разыскать убийцу.

– Ну, показывайте, – велел он между тем братьям. – И отойдите, в конце концов, уже куда-нибудь в сторону от ворот, дайте машинам заехать.

Пока милицейские машины, фырча и дымя выхлопными

трубами, заезжали на участок Натальи, следователь прошел к столам, возле которых так и лежало тело Алексея. Теперь по его лицу пошли какие-то зеленовато-синие пятна, при виде которых шедший рядом со следователем эксперт даже присвистнул от изумления.

– Интересная картинка.

– Ты находишь?

– Ты меня знаешь, – отозвался эксперт с воодушевлением, – не первый год вместе работаем. Разное встречалось, но такое... впервые подобное вижу.

Следователю это заявление совершенно не понравилось. Он был человеком в возрасте и сюрпризы явно не приветствовал. Это было видно по кислому выражению его лица, которое сменило первоначальную угрюмость.

– Кто-нибудь видел, как это произошло? – обратился он к толпе гостей.

Никто не ответил, и следователь лишь крикнул. Сбывались самые худшие его опасения. Среди всей этой огромной и пестрой толпы затесался преступник, но вычислить его среди десятков ни в чем не повинных гостей будет едва ли возможно. Как обычно, при большом скоплении народа нужного свидетеля днем с огнем не сыщешь.

Кире стало жалко следователя. Если все так и будут молчать, то расследование никуда с места не сдвинется.

– Первым закричал бармен, – вышла она вперед из толпы. – А потом уже к упавшему подбежали мы с подругой.

– Вот как? – оживился следователь. – А почему именно вы? Не супруга? Не дети? Почему это оказались вы?

– Мы были ближе.

– Гхм. И что вы увидели?

– Алексея.

– Это я понимаю. А что конкретно с ним происходило?

– Ему было очень плохо!

– Всего крючило и выворачивало!

– И что вы сделали?

– Попытались дать ему воды и вызвали врача.

– Так. А что дальше?

– Мы пытались ему помочь, но Алексею становилось все хуже и хуже. Потом среди гостей нашелся врач, но и он не сумел ничем помочь умирающему.

– И что?

– И Алексей умер.

Следователь кивнул и вопросительно посмотрел на эксперта. Тот уже успел осмотреть кожу лица и шеи Алексея, его зрачки и пощупать пульс.

– Ну, что у тебя?

– Он – мертв, – повторил эксперт. – Никаких сомнений в этом нет. И однозначно, что причина смерти – это отравление. Но вот чем, этого я так сразу не скажу. Подобные сине-зеленые пятна на свежем трупе я вижу впервые. Вероятно, какой-то яд или вирус.

Фразу про вирус эксперт произнес явно зря. Среди гостей

началась легкая паника. Вирусов нынешнее поколение боялось поголовно. Ближайшие к трупу люди немедленно отодвинулись подальше. А те, которые стояли с краю, вообще попытались смыться.

– Всем оставаться на своих местах! – заметив отток потенциальных свидетелей с места происшествия, рявкнул следователь. – Ясно?

Все замерли. А следователь обратился к Наталье:

– Вы хозяйка дома?

– Да.

– Погибший был вашим супругом?

– Да.

– Могу я попросить вас о помощи?

– О да! Все, что в моих силах! – горячо откликнулась Наталья и, взяв себя в руки, спросила: – Что вы хотите?

– Во-первых, поговорить с вами. А во-вторых... пройдемте лучше в дом.

И когда следователь и Наталья уходили, до слуха подруг донеслось:

– А по какому случаю у вас было торжество?

– По случаю нашего с мужем десятилетнего юбилея.

– Вот как? В таком случае, примите мои глубочайшие соболезнования.

– Найдите злодея, и это будет самым лучшим подарком для меня и моей семьи.

Следователь ушел в дом, а за оставшихся гостей взялись

оперативники. Словно опытные пастушьи собаки, они очень быстро разделили людей на три группы. На тех, кто ничего не видел. На тех, кто не видел совершенно ничего. И на тех, кто хотя ничего и не видел, но жаждал пообщаться с оперативниками.

Разумеется, подружки оказались в третьей группе. Они тоже ничего подозрительного не заметили, но считали, что это еще не повод, чтобы отказываться от общения с милицией. Вместе с ними оказались официанты и, конечно, бармен, на котором лица не было.

– Вот попал! – бормотал парень. – Нет, ну вот попал! Это же надо так попасть! Я же ни сном ни духом, а теперь этого жмурика на меня повесят.

– Да с чего ты это решил?

– А что, не ясно разве? Напитки наливал я, значит, с меня и спрос!

– И Алексею ты наливал?

– Конечно, я!

– А что он пил?

– Малибу с водкой и льдом. Коктейль называется «Тропики в Раю». Я сам ему его и смешивал.

– Это он у тебя его попросил?

– Ну, не сам же я фантазию проявил! – огрызнулся парень. – Ясное дело, его был заказ. Я все смешал правильно, поставил бокал на поднос и отошел по другим делам. Когда вернулся к стойке, то там уже стояли другие клиенты. И бо-

кала с «Тропиками» там тоже уже не было.

– А куда поставил?

– Вон туда!

И бармен ткнул пальцем в угол стойки, где сейчас всюду шуrowали оперативники.

– На меня они этот труп повесят, – тоскливо произнес парень, следя за их действиями. – Я готовил, значит, я и отравил.

– Но ведь яд могли подсыпать в стакан и потом.

– Да нет же! Он всего один глоток сделал и почти сразу же за живот схватился!

– Яд не мог подействовать так быстро, – возразила Кира. – Значит, его отравили еще раньше. Это просто нелепое совпадение.

– Хорошо бы, – тоскливо ответил парень. – Только помните мое слово, менты так глубоко копать не станут. Арестуют первого попавшегося бедолагу, и все. И чувствую, что этим бедолагой сегодня окажусь именно я.

И, судя по вопросам оперативников, а также по их тону, когда они принялись допрашивать бармена, они тоже придерживались того же мнения. Зачем искать еще кого-то, если вот он уже, голубчик, тепленький и готовенький. Сам смешал коктейль, сам подсыпал какой-то дряни. Далеко, как говорится, ходить не надо.

Вопросы из оперативников так и сыпались на голову бедняги бармена.

- Вы когда-либо прежде встречались с покойным?
- Имели причины для личной ненависти?
- За что вы его отравили?
- Что он вам сделал?

После серии таких вопросов бармен откровенно затосковал. Ему уже чудилось небо в клеточку, но тут на помощь парню неожиданно пришел эксперт, наконец закончивший осматривать труп и ужедвигающийся следом за носилками в направлении к выходу.

– Оставь мальчишку, Семен, – велел он оперативнику. – Тут полно других подозреваемых. Яд могли подсыпать в любое время. И кстати, советую обратить внимание на родню. Их тут полно. А родственники – это самые вероятные претенденты на роль убийцы. Как я понимаю, покойник был далеко не беден. А раз так, то под подозрение попадают все его наследники. И в первую очередь жена и дети.

И, сделав это заявление, он ушел. А оперативник, оставив бармена в покое, принялся за других гостей, терзая уже их вопросами. Хорошие ли были взаимоотношения в семье Кулебякиных? Не наблюдалось ли между мужем и женой стычек? А между старшими сыновьями был мир? А остальные родственники? В каких отношениях они были с покойным?

Подозреваемых было так много, что подруги даже пожалели оперативников. Бедные, какая же им предстоит огромная работа! Попробуй-ка перелопатить все это шикарное общество, да найди в его рядах преступника! Но сочувствие в

подругах тлело лишь до того момента, когда пришла их собственная очередь отвечать на вопросы. Вот тут девушки поняли, что жалеть нужно было самих себя, а не каких-то там малознакомых оперов!

– Значит, это вы двое оказались возле умирающего. А с чего вдруг такая прыть? Кем он вам приходился? Соседом? Просто соседом? А вы сами замужем? Как? Ни одна, ни другая? И жили по соседству с таким видным, уважаемым мужчиной? Практически через забор! Возможно, между вами была еще какая-то связь, помимо соседской?

Менты терзали подруг так долго, что в конце концов Кира не выдержала и закричала:

– Ну да! Да! Мы с Алексеем были любовниками! Он меня бросил, и я решила ему отомстить! Выбрала для этого наиболее подходящий день, когда в доме будет полно подозреваемых и помимо меня, потом подошла его поздравить и насыпала ему в бокал яду!

Судя по торжествующим взглядам, какими обменялись оперативники, они что-то в этом роде и предполагали услышать.

– А яд где взяли? – спросил один из них у Киры.

– Нет, ну вы совсем уже! – еще больше разозлилась она. – Я же пошутила!

Оперативники были недовольны.

– Ну и шуточки у вас, – проворчал один из них, подозрительно поглядывая на Киру.

– А у вас? Нельзя же верить всему, что вам говорят. Алексей, между прочим, женат был. И женат счастливо! С чего ему было заводить романы на стороне? Да еще с ближайшими соседками.

– Это удобно.

– Это, в первую очередь, неосторожно! И потом, я вам повторяю, у них с Натальей был счастливый брак!

– Ну, счастливый брак – это еще не основание для того, чтобы мужчина не ходил на сторону, – протянул оперативник. – Вот я, например...

– Что вы?

– Жена у меня – супер! Но я при случае...

Он не договорил и вполне выразительно причмокнул языком. Кира уставилась на него почти с ненавистью. Самодовольный осел! На сторону он, видите ли, бегать от жены повадился! Ну и пусть бегаёт! Еще неизвестно, не платит ли жена и ему той же монетой! Ведь супружеская пара – это как два сообщающихся между собой сосуда. Если в одном сосуде убывает, то в другом обязательно прибывает.

– У Алексея и Натальи были изумительные отношения, – вмешалась в разговор Леся. – Мы глядели на них и радовались. И они оба уже не были детьми, чтобы испортить свои замечательные отношения случайным перепихом на стороне. Зачем? Они любили друг друга, и никто третий им для счастья был не нужен.

– Это ваша точка зрения.

– Наша. Но мы ближайшие соседи Кулебякиных. И мы вас уверяем, шума, ссор или там даже драк у них в доме никогда не случилось. И любовников у них тоже не было. Наталья и Алексей обожали друг друга, он ее на руках носил, а она с него пылинки сдувала. Нет, они и в мыслях друг другу не изменяли.

Оперативник покачал головой, но горячая речь Леси произвела на него некоторое впечатление, потому что подруг он оставил в покое.

Между тем опрос свидетелей все длился и длился. Гости явно притомились и проголодались. Но хотя столы ломились от закусок, а на подносах было полно прохладительных напитков, вина и другого алкоголя, никто больше к угощению не прикоснулся.

Оно и понятно. Людям было страшно. На их глазах только что скончался от яда хозяин дома. И теперь, даже умирая от голода, они бы не взяли ничего из угощения. Ведь кто знает, куда еще неизвестный злодей подмешал яд? Может быть, вон в тот стаканчик с соком. Или вон тот бокальчик шампанского содержит в себе помимо весело булькающих пузырьков еще кое-что уже далеко не столь приятное. Или даже пирожное с тертым кокосом может скрывать под стружкой еще дополнительный ингредиент.

– Видите, что происходит? – прошептала Наталья, появившись рядом с подругами. – Мы опозорены! Так я и знала, что ничего хорошего из этого праздника не получится.

Десять лет ничего не праздновали, нечего было и начинать! Правильно, что Алексей меня отговаривал! А я его не послушалась, и вот что из всего этого вышло!

Эта фраза вырвалась у нее, казалось, из самой глубокой души. Наталья произнесла ее с затаенной болью, которой прежде подруги у нее не замечали. Однако расспрашивать Наталью при гостях они не решились. Девушки и так чувствовали себя сконфуженными, потому что считали, что подвели свою приятельницу. Она поручила им проследить за тем, чтобы на празднике никто не покушался более на членов ее семьи. И вот, пожалуйста! Подруги не уследили. И злодей выбрал в свои жертвы не кого-нибудь, а самого главу семьи!

– Неловко-то как, – пробормотала Леся, когда подруги уже вернулись к себе в коттедж, чтобы немного прийти в себя после случившегося и попытаться зализать раны.

– И не говори! – откликнулась Кира. – Стыдоба!

– Просто ужас!

– Катастрофа!

– Как мы теперь будем глядеть в глаза Наталье?

– Не знаю. Саму, как подумаю об этом, в краску кидает.

– Она нам доверилась, а мы ее подвели!

– Не трави ты мне душу!

Леся замолчала, но ненадолго.

– Это ужасно! Мы опозорились!

– Слушай, перестань, а! – взмолилась Кира.

Тогда Леся взяла обеих кошек, плюхнулась с ними в кресло и принялась неистово их наглаживать. Кошки фыркали и пытались вырваться, но Леся продолжала их гладить. Кира понаблюдала за ней некоторое время, а потом спросила:

– Что ты делаешь, а? Зачем треплешь кошек?

– Мне необходимо снять стресс!

– Для снятия стресса больше подойдет глоток хорошего спиртного. Будешь?

– Да! – пылко отозвалась Леся, отвлекаясь от кошек, чем они немедленно и воспользовались, удрав на шкаф и притаившись там. – Буду. Вина. Бокал! Или лучше два!

– Может быть, целую бутылку?

– А что? Можно и бутылку. Лично я себя чувствую так паршиво, что могу напиться в зюю.

Кира покачала головой и налила себе и подруге по три пальца коньяка в пузатые бокалы. Бокалы были специальные, с узким горлышком и широким основанием, которые так приятно согревать в руках, наблюдая за тем, как раскрывается букет благородного напитка. Но сегодня обеим подругам было не до букетов. Они опрокинули коньяк, словно это была обычная водка, и вопросительно уставились друг на друга.

– Повторим?

– Ага!

Подруги повторили и почувствовали, что им немного полегчало.

– И что будем делать?

– А разве у нас есть выбор? Мы не оправдали доверия и теперь должны реабилитироваться.

– То есть?

– Найти злодея. Разве ты не об этом думала?

– Об этом, – призналась Леся. – Но как? Как мы его найдем?

– Очень просто. Будем искать и найдем. И в первую очередь установим тех, у кого был мотив для совершения этого преступления. Как ты думаешь, кто мог желать зла Алексею?

– Только не Наталья! – тут же откликнулась Леся. – Что бы там ни воображали себе следователь и оперативники, я точно знаю, Наталья души в муже не чаяла. Она никогда бы не отравила его!

– Верно. И не будем забывать о том, что Алексей – это далеко не первая ласточка. Были и другие покушения на жизнь членов семьи Кулебякиных. Пусть они и окончились далеко не столь трагично, но они были! А это значит...

– А это значит, что злодею все равно, кого убить! Он был согласен даже на шестилетнюю Анечку! А ведь она совсем ни в чем не виновата!

– Вот именно. И это более чем странно. Кто мог настолько ненавидеть Кулебякиных, что покусился на жизнь их ребенка?

– Но ребенок-то жив. И вообще... Возможно, в тот раз отравить опять же хотели Алексея. А Анечка глотнула дря-

ни, которая для нее вовсе и не предназначалась.

– Алексей любил йогурт?

– Как и все люди. Конечно, любил.

– Ох, не нравится мне все это, – вздохнула Кира. – Ведь в первых четырех случаях действовал явно человек, входящий в дом Кулебякиных. Кто-то из их ближайшего окружения. А в случае с Алексеем... Почему-то мне кажется, что это опять же был кто-то из своих!

– Просто воспользовался тем, что в доме много народу и внимание хозяев рассеивается между многочисленными гостями, и совершил свое злодеяние?

– Ну да.

– И на кого ты думаешь?

– Я уже сказала. На того, кто мог желать Алексею зла.

– Но кто это?

– Давай рассуждать. Кого мы с тобой знаем? Младшие дети и Наталья, безусловно, отпадают. Кто остается?

– Сестра и старшие братья.

– Вот именно. Сестра, Андрей и Сергей. И что мы про них знаем?

Леся покопалась у себя в памяти и с удивлением призналась:

– Ничего. Фактически мы ничего про них не знаем.

В самом деле, подруги не знали ни где работают или учатся старшие братья Кулебякины, ни кто были их покойные родители, ни того, откуда приехала в дом Сестра, где она жи-

ла прежде и чем занималась. Они имели об этих троих весьма поверхностную информацию. Знали, что Селестра любит кофе с молоком и ненавидит смородиновое варенье и пельмени с говядиной. Знали, что Сергей увлечен спортивными машинами, а вот Андрей тяготеет к более тяжеловесным и основательным авто.

Они также знали, что Сергей предпочитает блондинок, а Андрею нравятся рыженькие девушки. Поэтому Сергей предпочитал крутиться возле Леси, оказывая ей разнообразные мелкие знаки внимания, а Андрей иной раз предлагал Кире подвезти ее до города или выполнить какие-нибудь ее небольшие поручения. И что самое интересное, действительно их выполнял в точности и не особенно рассчитывая на какую-нибудь награду.

Но разве этой информации было достаточно, чтобы вычислить среди них троих преступника?

– И это упущение нам с тобой необходимо срочно ликвидировать.

Сделать это оказалось возможным, когда тем же вечером к ним в дом явилась Верочка со своим неизменным спутником – братом Вовой. Оставив своего неторопливого брата раздеваться в холле, девушка быстро скинула туфельки и прошла в гостиную к подругам.

– Я так понимаю, что Наталья наняла вас, чтобы вы нашли убийцу! – громко произнесла она, ничуть не смущаясь. При звуке ее голоса обе кошки пулей взлетели обратно на шкаф,

откуда только недавно решились спуститься.

– Тебе это кто сказал?

– Наталья!

Подруги переглянулись. Им не очень-то понравилось слово «наняла». Нанятым работникам обычно платят жалованье, а Наталья ни словом не упомянула о том, что готова выплатить подругам вознаграждение. Она их просила об услуге, и просила чисто по-дружески. Правда, положила руку на сердце, девушки и сами не взяли бы у нее деньги. О каких деньгах может идти речь, если они не уследили и позволили злодею убить Алексея?

– Выбросьте эти мысли из головы! – отмахнулась Верочка. – Даже целый полк частных детективов в штатском не уследил бы за этим! Вы же видели, что творилось сегодня у Натальи? Какой сейшн! Кстати, вам понравилось?

Подруги переглянулись. О чем это говорит Верочка?

– Все, за исключением убийства, было безупречно, – осторожно ответила Леся.

Верочка просияла:

– Вот! Именно! Безупречно! Между прочим, моих рук дело! Когда фирма «Даная» берется за дело, то успех вечеринки гарантирован!

– «Даная»?

– Ну да. Вообще-то сначала мы хотели назвать фирму «Данайцы», это из Библии. Слышали про данайцев, первыми принесших свои дары родившемуся Иисусу?

Подруги помотали головами. С текстами Ветхого и Нового Заветов они были знакомы весьма поверхностно.

– Ну так вот, сначала мы хотели назвать себя «Данайцами», – продолжала трещать Верочка, – потому что данайцы были явно людьми гостеприимными и щедрыми, но потом подумали, что это как-то слишком длинно. Да и руководить фирмой будет женщина, то бишь я. Ну и назвали фирму «Даная». Тоже неплохо, верно?

– И чем же занимается твоя фирма?

– Мы организуем вечеринки и праздники! На самом высоком уровне!

– Так эту вечеринку...

– Верно. Ее попросила у меня Наталья. Как я могла отказать лучшей подруге? Все сделала в наилучшем виде. И учитывая, что Наталья не заплатила мне ни копейки, только оплатила еду и напитки, получилось очень неплохо. Вы не находите?

– Да. К организации придинок никаких.

– Ну вот! А народу сколько пришло! Наталья хотела крутую тусовку, и я ей организовала самый настоящий светский раут!

– Народу в самом деле было много.

– Вот. Разве в такой толпе уследишь за преступником? И потом, как уследишь, если не известно, кто именно злодей? Нет, вы не должны чувствовать себя виноватыми перед Натальей!

И вот странное дело! Подруги и сами пытались внушить себе ту же мысль, но совершенно безуспешно. А тут пришла Верочка, сказала, что они не виноваты, и подруги и сами поверили, что их вины в случившемся не было и нет.

– Нечего нюни распускать, – между тем, усевшись в любимое Лесино кресло, деловито рассуждала Верочка. – Алексея уже не вернешь. А вот Наталью нужно спасать.

– От кого?

– От следователя. Знаете, что этот дурак придумал?

– Что?

– Заявил, что если окажется, что по завещанию Наталье причитается большая доля, чем остальным родственникам, то он будет считать ее вину в случившемся доказанной.

– Да ты что!

– Вот и что! А разве это справедливо? Вот наши родители тоже все свои деньги мне оставили. Брату с гулькин нос от них осталось. Так что же, меня нужно было в тюрьму посадить? За убийство папочки и мамочки? Или брат меня должен был кокнуть? Нет, он понимает, что родители правильно рассудили. Оставь они нам поровну, брат все свое давно бы профукал и опять же пришел и мне на шею сел. А так денежки у меня в руках. И Вовка против меня и пикнуть не смеет. Потому как если ему волю дать, так он все деньги своим дружкам раздаст и будет считать, что правильно сделал!

Верочка говорила это, ничуть не смущаясь тем обстоятельством, что ее брат тоже находился в комнате и слы-

шал все, что она говорила. Но Верочка так привыкла, что брат молчит, что, видимо, стала относиться к нему, словно к предмету мебелировки – бессловесному и во всем ей покорному.

Подруг покорила ее тон. Ох, допрыгается Верочка! Доиграется с огнем. Но, с другой стороны, убили ведь не Верочку. Так что ее взаимоотношения с братом можно было проигнорировать.

– А во-вторых, – продолжала Верочка своим обычным безапелляционным тоном, – опасность может грозить Наталье и от того преступника, который сегодня отправил на тот свет Алексея!

Эти слова заставили подруг содрогнуться. Они-то, наивные, надеялись, что сегодняшней день остался в прошлом и больше подобное не повторится. Но вот теперь Верочка озвучила их собственные потаенные страхи. А что, если все повторится? И в этот раз жертвами станут Наталья или дети?

– Ты думаешь, злодей не угомонится?

– Не знаю, – покачала головой Верочка. – Смотря что он задумал. Возможно, что он хочет уничтожить всякую память об Алексее. И его жену, и детей, и даже его старую тетку! Тогда вся семья под угрозой!

– Ой!

Теперь подругам стало по-настоящему страшно. Собственно говоря, им и до этого было страшно, но все же не так отчаянно, как теперь.

– Ты думаешь, что детям может грозить опасность?

– Запросто!

– Но ведь они просто крошки. У кого может подняться рука на них?

– Ну, допустим, старшие уже далеко не крошки. А первая жена Лешки наверняка имеет на него зуб.

Стоп! При этих словах Верочки подруги дружно сделали стойку. Про первую жену Алексея они имели самые смазанные представления. Но почему-то были уверены, что она мертва и никакой опасности ни для кого представлять уже не может. Выходит, они ошибались? Дамочка жива и, возможно, питает отчаянную ненависть и к Алексею, и к его новой жене, и к трем младшим деткам? Вот это новость! Насколько бы проще была жизнь, окажись первая жена Алексея на том свете!

Глава 5

– Не знаю, кто вам сказал такую чушь! – фыркнула в ответ Верочка. – Катька живехонька и здоровехонька. Всем бы ее здоровье! Всю жизнь эта корова за счет Лешки жировала. Небось приличную ряху себе к сорока годам отрастила!

– А ты с ней, выходит, тоже знакома?

– Шапочно. Видела пару раз, когда Наталья ей деньги передавала.

– Деньги? Какие деньги?

– Ну, типа алиментов. Конечно, по закону Алексей этой корове ничего не должен был платить, поскольку мальчишка с ним остался жить. Но чисто по-человечески он Катьку совсем бросить не мог. Жена все-таки, хоть и бывшая.

– И он помогал ей деньгами?

– Это больше Натальи идея была. Дескать, мать ее Андришеньки ни в чем не должна нуждаться, чтобы у мальчика не выработалось комплексов по отношению к мачехе. Но вы спросите, была ли Катька за это благодарна Наталье? Была, спрошу я вас? Нет, ничуть не бывало! Она всегда считала и, я уверена, продолжает считать, что Наталья увела у нее мужа.

– А разве это не так? Ведь Алексей бросил свою первую жену, чтобы жениться на Наталье.

– Вовсе нет! – затрясла головой Верочка. – Алексей ушел от Катьки, потому что она была тупой жирной коровой! Ле-

нивой и эгоистичной. За все время их брака ни разу не сварила мужу борща! А с Натальей он познакомился почти полгода спустя!

– Но почему же нам говорили, что Алексей – вдовец?

– Кто вам такое сказал?

– Не помним. Сестра, кажется.

– Она не в курсе, – пренебрежительно отмахнулась Верочка. – Вы Сестру не слушайте. Вы меня слушайте. Я вам всю правду про эту Катьку расскажу! Я ведь своими глазами эту комедию наблюдала. А Сестра если что и знает, то только с чужих слов!

– Ну? И что ты нам можешь рассказать?

– Если кто и желал Алексею смерти, то это Катька! – горячо воскликнула Верочка. – Не знаю, почему я про нее сразу же не вспомнила. Наверное, затмение на меня какое-то нашло. Да и много лет уже прошло с тех пор. Я думала, Катька зло свое поумерила. Все-таки все эти годы Наталья ей здорово помогала. А потом, как следователь на Наталью как на основную наследницу наседать начал, меня словно стукнуло что-то! При чем тут, думаю, ненависть или старая ревность? Тут ведь в деньгах дело! Андрей-то после своего отца наследником выходит. Он уже совершеннолетний, ему своя часть наследства полагается. А вместе с ним и Катерина поживится. Она ведь Андрюшку от себя все эти годы не отпускала. Вечно звонила и ныла, как ей плохо приходится, как она чуть ли не голодает да от болезней разнообразных поми-

рает.

– И что? Андрей к ней мчался?

– Наталья мчалась. И денег с собой везла. Из тех, что ей Алексей на хозяйство давал. Между прочим, Наталья их на себя могла запросто истратить, а она Катьке их передавала!

– А разве Алексей не выплачивал бывшей жене что-то вроде пособия? Ты же говорила, что он ей выплачивал!

– Выплачивал. Верно. Но только Катьке вечно мало было! Вот она и звонила, и нервы всем трепала! Лешка после таких звонков сатанел и грозился Катьку пристукнуть. Мы его успокаивали. А оно вон как обернулось. Это не он ее пристукнул, это она его отравила! Теперь Андрей его наследником сделается. А она при нем будет жить, не тужить. Миллионы Лешкины просаживать.

За все это время, пока Верочка рассказывала подноготную жизни своей подруги, ее брат не произнес ни слова. Как вошел, сразу же сел напротив панели на стене и к женскому разговору не проявлял ни малейшего интереса. Просто сидел и тупо смотрел на экран, где в этот момент мелькали гоночные болиды. Никаких эмоций или тем более азарта Вова при этом не выражал. И у подруг даже закралась нехорошая мысль, а не слабоумный ли брат у Верочки? Очень уж странно ведет себя этот парень. Ведь по телевизору транслируют гонки! Почему же Вова не проявляет даже подобие азарта? Хоть бы пошевелился в кресле. Но нет, как замер в одной позе, так и сидит.

А еще подруг очень заинтересовала фраза Верочки про миллионы, которые теперь унаследует Андрей. Наверное, не только Андрей, но и Сергей, и все остальные? А как же велико должно было быть состояние Алексея, чтобы всем достались миллионы?

– Верочка, а Кулебякины ведь очень богаты?

Вопрос неожиданно сильно смутил Верочку. Подруги даже удивились. Они не привыкли к тому, что Верочка может замяться с ответом. А начав отвечать, еще и мучительно покраснеет до состояния бурака.

– Понимаете, – замялила Верочка, – это очень сложный вопрос.

– Сложный? Что же в нем сложного?

– У самой Натальи больших денег никогда не было, это я вам точно могу сказать. Отец их с матерью оставил, когда Наташе не было еще и десяти лет. Мать умерла тоже рано. Первый покойный муж Натальи занимался извозом. И все, что он оставил Наталье, – это сильно подержанную иномарку и двухкомнатную квартиру в Автово. В принципе не так уж плохо, учитывая, что у Натальи и у самой была однушка на северо-западе, которая ей осталась от матери и которую она и стала сдавать жильцам. Но... Но больших денег у нее самой не было.

– А у Алексея деньги были?

– Думаю, что были, – загадочно ответила Верочка. – Но при этом никто из нас не знает истинного состояния Алек-

сея.

– Как?! – поразились подруги. – Даже его жена?!

– Да, даже Наталья. Она тоже не знает.

– Но как такое может быть?

– Очень просто, – пожала плечами Верочка. – Алексей регулярно выдавал жене деньги на хозяйственные нужды. Вполне достаточно давал, им хватало и на фрукты, и на «Макдоналдс» для детей по выходным, и сама Наталья в рваных чулках никогда не ходила, всегда имела средства купить себе целую пару колготок. Но...

– Что «но»?

– Но по отдельным признакам мы с подругой понимали, Алексей много богаче, чем притворяется перед женой и детьми.

– Почему? Как вы это поняли?

– Ну, это долго объяснять. Но главное – это то, что Алексей был знаком с такими людьми, для которых было бы стыдно общаться с простым торговцем холодильниками. Да вы и сами видели! Все эти шоумены и прочая братия, которая притащилась на праздник к Лешке. Они бы не пошли абы к кому!

– Да. Мы тоже об этом подумали, – признались подруги. – Значит, Алексей был богат?

– Еще бы! Он с такими людьми за ручку здоровался! Наталья чуть не упала, когда как-то случайно подслушала и узнала, что ее Лешка в тот день встречался ни с кем-нибудь, а

с премьер-министром. Она мне сама потом об этом рассказывала.

Ого! Вот это уровень! Сам премьер-министр. Тут и до президента недалеко. Выходит, Алексей был важной персоной.

– Поэтому хоть Алексей никогда при жене не вел деловых разговоров, – закончила свою мысль Верочка, – но мы с Натальей считали, что Лешка ей многое недоговаривает и всех своих карт не раскрывает.

– Но почему он так делал? Зачем скрывал?

– Может быть, потому что не хотел, чтобы Наталья любила его за деньги. А может быть, причина была в чем-то еще.

Верочка замолчала, а потом и вовсе попрощалась и, забрав своего инертного братца, ушла от подруг. Но у Киры с Лесей теперь и без нее было достаточно богатое поле для размышлений. Все это было чертовски странно. И в первую очередь сам Алексей, который, по словам Верочки, был лично знаком с известными и знаменитыми людьми нашей, а может быть, и не только нашей, страны. Ведь теперь подружки знали, что Алексей часто уезжал в командировки, в которые свою жену с собой не брал. Поди узнай теперь, зачем и куда он ездил и с какими важными персонами в своих поездках встречался.

– Знаешь, что-то не очень верю я в то, что Наталья была не в курсе дел своего мужа.

– Почему?

– Ну, судя по той идиллии, секретов друг от друга у супругов не было.

– Но Верочка...

– А вот от Верочки секреты у них как раз могли быть. Ведь кто такая Верочка?

– Подруга жены.

– И что дальше? Совсем не обязательно подруге жены знать об истинном состоянии финансов в семье Кулебякиных.

– Ты хочешь сказать, что Наталья сознательно водила за нос свою лучшую подругу?

– Возможно, ей велел так делать муж.

– Да. Но зачем?

– А вот это нам с тобой еще предстоит выяснить. Но одно уже ясно совершенно точно, не все так просто в этой семье, как казалось сначала.

На следующее утро подруги встали пораньше, чтобы успеть застать Наталью дома и поговорить с ней. Продолжать им расследование или оставить все как есть? Ведь теперь за дело взялись настоящие специалисты. И следователь, и оперативники ищут убийцу Алексея. И возможно, так оно будет и лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.